

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

ФІЛОЛОГІЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ

КВАЛІФІКАЦІЙНА РОБОТА МАГІСТРА

СЛОВОТВОРЧІ МОДЕЛІ ПРИЗВИЩ МЕШКАНЦІВ м. ЗАПОРІЖЖЯ

**(СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ФАМИЛИЙ ЖИТЕЛЕЙ
г. ЗАПОРОЖЬЯ)**

Виконала: студентка 2 курсу, гр. 8.0359 р/з спеціальності 035 “Філологія”, освітньої програми “Російська мова і зарубіжна література. Друга мова”, спеціалізації 035.034 “Слов’янські мови та літератури (переклад включно). Перша – російська”

_____ А.Ю. Приймак

Керівник _____ доц. Л.І. Дука

Рецензент _____ доц. О.В. Муравін

ЗАПОРІЖЖЯ
2020

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Факультет *філологічний*
Кафедра *слов'янської філології*
Рівень вищої освіти *магістр*
Спеціальність *035 "Філологія"*
Освітня програма *" Російська мова і зарубіжна література. Друга мова "*
Спеціалізація *035.034 "Слов'янські мови та літератури (переклад включно).
Перша – російська"*

ЗАТВЕРДЖУЮ
Завідувач кафедри
Павленко І.Я.

"___" _____ 20__ року

ЗАВДАННЯ
НА КВАЛІФІКАЦІЙНУ РОБОТУ МАГІСТРА

Приймак Анжеліці Юріївни

1. Тема роботи: *Словообразовательные модели фамилий жителей г. Запорожья,*

керівник роботи – к. філол. н., доц. Дука Л. І.

затверджені наказом ЗНУ від "26" травня 2020 року № 611-с

2. Строк подання студентом роботи _____

3. Вихідні дані до роботи: *словари русских и украинских фамилий, телефонный справочник жителей г. Запорожья, научные труды Железняка И.Н., Петровского Н.А., Подольской Н.В., Суперанской А.В., Сусловой А.В. и др., а также монографии и статьи, посвященные анализируемой проблеме.*

4. Зміст розрахунково-пояснювальної записки:

1. *Теоретические основы исследования фамилий как лексической категории*
2. *Структурно-семантические особенности фамилий жителей г. Запорожья.*
3. *Типы основ и способы образования отантропонимических фамилий и фамилий апеллятивного происхождения.*

5. Перелік графічного матеріалу:

6. Консультанти розділів роботи

Розділ	Прізвище, ініціали та посада консультанта	Підпис, дата	
		завдання видав	завдання прийняв
1	<i>Дука Л.И., доцент</i>	26.08.20	29.09.20
2	<i>Дука Л.И., доцент</i>	29.09.20	05.10.20
3	<i>Дука Л.И., доцент</i>	05.10.20	06.11.20
<i>Введение, выводы</i>	<i>Дука Л.И., доцент</i>	05.10.20	06.11.20

7. Дата видачі завдання 28 травня 2020р.

КАЛЕНДАРНИЙ ПЛАН

№ з/п	Назва етапів написання кваліфікаційної роботи	Строк виконання етапів роботи	Примітка
1	Сбор и систематизация материала	Май 2020 г.	
2	Анализ научно-критической литературы по выбранной проблеме	Май 2020 г.	
3	Введение	Октябрь 2020 г	
4	Раздел 1. <i>Теоретические основы исследования фамилий как лексической категории</i>	Сентябрь 2020 г	
5	Раздел 2. <i>Структурно-семантические особенности фамилий жителей г. Запорожья</i>	Октябрь 2020 г.	
6	Раздел 3. <i>Типы основ и способы образования отантропонимических фамилий и фамилий апеллятивного происхождения</i>	Ноябрь 2020 г.	
7.	Выводы	Ноябрь 2020 г.	
8.	Оформление работы, нормоконтроль	Ноябрь 2020 г.	
9.	Защита работы	Декабрь 2020г.	

Студент(ка) _____ Приймак А.Ю.
(підпис) (прізвище та ініціали)

Керівник роботи _____ Дука Л.И.
(підпис) (прізвище та ініціали)

Нормоконтроль пройдено.
Нормоконтролер _____ Козленко Н.В.
(підпис) (прізвище та ініціали)

РЕФЕРАТ

Текст квалификационной работы магистра 80 страниц, 52 источника.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ – фамилии жителей г. Запорожья.

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ – выявление и анализ словообразовательных моделей фамилий жителей г. Запорожья, их словообразовательной структуры, специфических черт антропонимикона города.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ – комплексное изучение описания фамилий жителей города Запорожья в словообразовательном аспекте.

В ходе исследования предполагается решить следующие

ЗАДАЧИ:

1. Определить место фамилий в антропонимическом пространстве и описать историю их становления и исследования.
2. Проанализировать лексический состав и выявить специфику апеллятивных и именных основ фамилий.
3. Определить особенности использования общенародной нарицательной и ономастической лексики для создания фамилий и их статистическое соотношение
4. Исследовать основные способы образования фамилий жителей г. Запорожья и выявить их словообразовательные модели.

АКТУАЛЬНОСТЬ работы определяется тем, что фамилии жителей г. Запорожья – неотъемлемая часть лексической системы языка, главное средство официальной идентификации человека и семьи в обществе. Она имеет свое звучание и написание в соответствии с нормами произношения и правописания, собственную морфемную структуру, словообразовательные особенности, парадигму, что делает его предметом большинства разделов языкознания. Фамилии жителей г. Запорожья иллюстрируют важный информационный потенциал для многих отраслей науки, потому что представляют специфическую лексику и продуктивные словообразовательные процессы их формирования, а также исторический, культурный опыт народа, его связи с другими этносами и т.п.

НОВИЗНА работы заключается в том, что в ней впервые комплексно исследованы фамилии жителей города Запорожья, выявлены и системно обобщены способы и источники формирования структурно-семантических особенностей фамилий, их словообразовательные модели.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ – описательный метод, сопоставительный метод, метод семантического и структурного анализа, сравнительно-исторический, а также приемы этимологического анализа и количественных подсчетов.

ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ: фактический материал может быть использован для составления полного словаря и атласа фамилий Украины. Результаты исследования могут быть использованы при чтении спецкурсов по ономастике, на занятиях по истории русского литературного языка,

дериватологии и исторической лексикологии в высших учебных заведениях, а также в процессе подготовки к факультативным занятиям в школе и в научной работе школьников, студентов и аспирантов

ФАМИЛИЯ, ТЕРМИН, ТЕРМИНОЛОГИЯ, ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЕ,
ЗАИМСТВОВАНИЕ, СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МЕТОД

ABSTRACT

The text of the qualification work of the master 80 pages, 52 sources.

THE OBJECT OF THE STUDY is the names of residents of Zaporozhye.

THE SUBJECT OF THE STUDY is the identification and analysis of word forming models of the surnames of residents of Zaporozhye, their word-forming structure, specific features of the anthroponymicon of the city.

THE PURPOSE OF THE WORK is a comprehensive study of the description of the names of residents of the city of Zaporozhye in the word-forming aspect.

During the study, it is planned to solve the following

TASKS:

1. Determine the place of surnames in anthroponymic space and describe the history of their formation and study.

2. Analyze the lexical composition and identify the specifics of the appellate and nominal foundations of surnames.

3. Determine the features of using national household and onomastic vocabulary to create surnames and their statistical ratio

4. Investigate the main ways of forming the names of residents of Zaporozhye and identify their word-forming models.

The relevance of the work is determined by the fact that the names of residents of Zaporozhye are an integral part of the lexical system of the language, the main means of official identification of a person and family in society. It has its own sound and writing in accordance with the norms of pronunciation and spelling, its own morphemic structure, word-forming features, a paradigm, which makes it the subject of most sections of linguistics. The names of the inhabitants of Zaporozhye illustrate an important information potential for many branches of science, because they represent specific vocabulary and productive word-formation processes of their formation, as well as the historical, cultural experience of the people, their connections with other ethnos, etc.

The novelty of the work lies in the fact that for the first time the surnames of the inhabitants of the city of Zaporozhye are comprehensively investigated in it, the methods and sources of the formation of the structural and semantic features of surnames, their derivational models are revealed and systematically generalized.

RESEARCH METHODS - a descriptive method, a comparative method, a method of semantic and structural analysis, comparative-historical, as well as methods of etymological analysis and quantitative calculations.

RESEARCH METHODS - descriptive method, comparative method, method of semantic and structural analysis, comparative-historical, as well as techniques of etymological analysis and quantitative calculations.

FIELD OF APPLICATION: factual material can be used to compile a complete dictionary and atlas of surnames of Ukraine. The results of the research can be used when reading special courses on onomastics, in the classroom on the history of the Russian literary language, derivatology and historical lexicology in

higher educational institutions, as well as in the process of preparing for optional classes at school and in the scientific work of schoolchildren, students and graduate students.

**SURNAME, TERM, TERMINOLOGY, TERM FORMATION, BORROWING,
WORD FORMATION METHOD**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	9
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФАМИЛИЙ КАК ЛЕКСИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ.....	12
1.1. Фамилии как часть ономастической системы языка.....	12
1.2. Антропонимы-фамилии в исследования отечественных и зарубежных лингвистов.....	17
1.3. Актуальные вопросы образования и функционирования фамилий...	28
РАЗДЕЛ 2. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФАМИЛИЙ ЖИТЕЛЕЙ Г. ЗАПОРОЖЬЯ.....	35
2.1. Лексико-семантическая классификация русских и украинских фамилий.....	35
2.2. Структурно-словообразовательная характеристика фамилий.....	48
РАЗДЕЛ 3. ТИПЫ ОСНОВ И СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ОТАНТРОПОНИМИЧЕСКИХ ФАМИЛИЙ И ФАМИЛИЙ АПЕЛЛЯТИВНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ.....	55
3.1. Словообразовательные модели фамилий отантропонимического происхождения и их характеристика.....	55
3.2. Характеристика основ и словообразовательных типов фамилий апеллятивного происхождения.....	60
3.3. Лексико-семантический состав апеллятивных образующих основ фамилий жителей г. Запорожья.....	66
ВЫВОДЫ.....	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	81

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Имена собственные как важнейшее составляющее лексического состава языка являются объектом изучения ономастики. Сегодня ученые активно исследуют различные группы проприальной лексики, в том числе и антропонимов. Особое внимание ономасты уделяют фамилиям – самому младшему классу собственных личных имен, которые, тем не менее, прошли долгий путь исторического развития, поэтому в их основах часто находим историзмы, архаизмы, диалектизмы. Анализ таких проприативов позволяет определить время их возникновения, специфику функционирования, выделить лексико-семантические, мотивационные, структурно-словообразовательные черты, установить влияние экстралингвальных факторов (например, особенностей культурной, религиозной, политической, экономической жизни, быта, этнического состава и т.д.) на формирование фамилии определенного региона.

Изучение имен, их знаков и особенностей – одно из важнейших направлений исследований современного языкознания. Каждое собственное имя в языке – продукт единого ономастического социально-исторического развития. Всё в языке имеет название. Без имени было бы невозможно выделить людей, все живые существа, предметы и события, а также отличить друг от друга различные географические объекты.

Систематическое изучение антропонимов в языкознании началось после 1960-х годов. Отечественные учёные-исследователи С.А. Кузнецов, В.М. Калинин, В.А. Кравченко, Л.Н. Морозова, Н.В. Подольская, В.И. Супрун, Е.В. Тишина, Е.Н. Варникова, Т.Ф. Веди́на, Н.Ю. Булана и другие выступили с научными статьями и монографиями по различным вопросам антропонимии. Многие наши выдающиеся исследователи (А.В. Сулова, А.А. Бурькин, Н. Э. Гаджихмедов, Г. Галиуллина, З. Каюмова, М.В. Голомидова, Ю.И. Чайкина, А.В. Цепкова, О.М. Фандуль,

Е.А. Сотникова и другие) исследуют стилистические особенности ономастических единиц в художественном стиле. Говоря о проблемах стилистики языка, они провели исследования и внесли достойный вклад в систему ономастики.

На рубеже 60–70-х гг. начинает разрабатываться общая теория имени собственного. Теоретически вопросам исследования семантики имен, их структурных характеристик, отличительных черт разных видов антропонимов, их системных связей, социальной обусловленности онимов посвящены труды А. В. Суперанской, С. И. Зинина, В. А. Никонова и др. Формирование терминологической системы этой области науки о языке отражено в «Словаре ономастической терминологии» Н. В. Подольской.

Объект исследования – фамилии жителей г. Запорожья.

Предмет исследования – выявление и анализ словообразовательных моделей фамилий жителей г. Запорожья, их словообразовательной структуры, специфических черт антропонимикона города.

Цель – комплексное изучение описания фамилий жителей города Запорожья в словообразовательном аспекте.

Для достижения цели предусмотрено выполнение следующих **задач**:

1. Определить место фамилий в антропонимическом пространстве и описать историю их становления и исследования.
2. Проанализировать лексический состав и выявить специфику апеллятивных и именных основ фамилий.
3. Определить особенности использования общенародной нарицательной и ономастической лексики для создания фамилий и их статистическое соотношение
4. Исследовать основные способы образования фамилий жителей г. Запорожья и выявить их словообразовательные модели.

Методы исследования. Для достижения сформулированной цели и выполнения поставленных задач в работе применены различные методы: описательный (для лингвистической квалификации фамилий),

сопоставительный (для сравнения фамилий с апеллятивной лексикой), семантического и структурного анализа (для инвентаризации и систематизации языковых единиц), сравнительно-исторический (для осмысления антропонимов в диахронии), а также приемы этимологического анализа (для выяснения происхождения отдельных фамилий) и количественных подсчетов (для установления производности групп антропонимов и фамилий формантов).

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые комплексно исследованы фамилии жителей города Запорожья, выявлены и системно обобщены способы и источники формирования структурно-семантических особенностей фамилий, их словообразовательные модели.

Практическую значимость работы видим в том, что фактический материал может быть использован для составления полного словаря и атласа фамилий Украины. Результаты исследования могут быть использованы при чтении спецкурсов по ономастике, на занятиях по истории русского литературного языка, дериватологии и исторической лексикологии в высших учебных заведениях, а также в процессе подготовки к факультативным занятиям в школе и в научной работе школьников, студентов и аспирантов.

Магистерская работа состоит из введения, трех разделов с подразделами, выводов и списка использованной литературы (52 наименования). Основной текст работы – 80 страниц, общий объем работы 87 – страниц.

РАЗДЕЛ 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФАМИЛИЙ КАК ЛЕКСИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

1.1. Фамилии как часть ономастической системы языка

Онимы окружают нас во всех сферах человеческой деятельности. На современном этапе развития ономастической науки разработана разветвленная система имен собственных. Имя собственное не связано непосредственно с понятием, его основное значение заключается в его связи с обозначаемым. Оним служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов и идентификации этого объекта [10, с.81].

Назначение имени собственного – назвать определённый предмет, соотнося его с классом однотипных или родственных предметов.

Собственные имена – часть языка, демонстрирующая наиболее парадоксальные ситуации, анализ которых должен способствовать возникновению новых, более углубленных общелингвистических концепций. Ономастическое пространство включает в себя собственные имена, которые условно можно разделить на три большие группы: антропонимы – имена людей, божеств или вымышленных лиц; топонимы – собственные имена любых географических объектов; собственные имена артефактов – все другие виды онимов, которые даны человеком в процессе культурно-исторического развития.

Ономастическое пространство представляет собой полевую структуру с ядерными и периферийными рядами онимов. Ономастическое поле, таким образом, понимается как определенным образом организованное некоторое количество элементов, единиц, внутри которого реализуются закономерности их систематизации и функционирования. Это упорядоченная иерархичная совокупность имен собственных [5, с.51].

Если учесть, что имя собственное по преимуществу есть антропоним, а прочие имена как бы уподобляются ему или приравниваются к нему, то центральное место в ономастическом пространстве следует закрепить за антропонимами. Около ядерное пространство (поле) представлено антропонимными разрядами (теонимами, мифонимами, зоонимами).

Антропонимы – один из самых подвижных пластов лексики. Они содержат в себе достаточно много информации о традициях, культуре, менталитете и миропонимании, характеризующих отдельно взятое языковое общество. В каждом языке существуют системы, называющие идентичные или объединенные общими параметрами онимы, например, агнионим – имя святого; матроним – названия по имени матери; мифоантропонимы – имена в мифах и сказках, среди которых необходимо выделить теонимы – имена божеств в любом пантеоне; патронимы – названия по имени отца; прозвища, псевдонимы и трионимы (триада имени), где фамилия указывает на принадлежность к семье, личное имя и отчество (наименование от имени отца) [21,с.239].

Ономастическая лексика начала восприниматься как самостоятельная система лишь с 50 – 60-ых годов XX века. Фамилии, прозвища, псевдонимы относятся к периферии антропонимического поля (субполя), так как не являются обязательными для официального именованя человека.

В современном мире наименования человека в Украине представлено в виде официальной модели, состоящей из трех компонентов: фамилии, личного имени и отчества [11, с.62].

Помимо официальной модели наименования человека, существует также ряд неофициальных наименований, таких как псевдонимы, прозвища, никнеймы в современной электронной коммуникации и т.д.

Рассмотрим этимологию слова «фамилия». В русский язык данное слово пришло через польское «familia» (род, семейство) или немецкое «Familie» (семья) из латинского «familia» (домочадцы) [33, с.256].

Причем изначально в латинском языке слово «familia» обозначало дворню, рабов, а только позднее – семью и родных людей. В русский язык слово «фамилия» пришло в начале 18 в. и изначально обладало двумя основными значениями: семья, род; семейное, родовое имя, переходящее по наследству [46, с.144].

В современном русском языке слово «фамилия» обладает только одним актуальным значением: семейное, родовое имя. Первое же значение слова воспринимается сегодня как архаизм. Например: *Он происходит из богатой фамилии*. Если сравнить с другими языками мира, можно отметить, что слово «фамилия» только в русском языке обозначает «имя». Так, в других странах для обозначения имени используют вариации словосочетания «семейное имя».

Например, в немецком «Familienname», в английском «familyname», в болгарском «фамилноиме». Для русского человека словосочетание «фамильное имя» является избыточным, поэтому здесь используется одно слово «фамилия» [28, с.187].

Дефиниция понятия «фамилия» может заключать в себе различные критерии определения фамилии человека. Так, в толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова и словаре Т.Ф. Ефремовой основополагающим критерием является наследование имени. В обоих толковых словарях основным значением данного понятия является «наследственное семейное наименование, прибавляемое к личному имени и переходящее от отца (или матери) к детям, а также (до революции, теперь необязательно) от мужа к жене [7, с. 768].

Исходя из основного критерия дефиниции понятия «фамилия» в толковых словарях, можно сделать вывод, что принцип наследования является характерной чертой фамилии.

Т.В. Шмелева в своей дефиниции понятия «фамилия» учитывает критерий официальности наименования человека и времени его появления в России: «фамилия – последний элемент официального именования русского

человека. Последний в формуле официального наименования и последний по времени возникновения. Особенность этого элемента в том, что оно наследуется человеком, поэтому фамилию иногда толкуют как наследственное имя» [22, с.94].

Н.В. Подольская в своей дефиниции понятия «фамилия» учитывает критерий принадлежности людей к одной фамилии. С точки зрения этого исследования, фамилия является наследуемым официальным именованием, указывающим на принадлежность человека к определенной семье [46, с.144].

Рассуждая о толковании понятия «фамилия», необходимо обратить особое внимание на его связь с понятием «прозвище». В старые времена слова «прозвище» и «фамилия» считались равнозначными. В других языках мира до сих пор прослеживается тесная связь данных понятий.

К примеру, в украинском языке слово «прізвище» до сих пор используется вместо слова «фамилия», которое по каким-то причинам не вошло в активный словарь украинского языка. По сей день в грамматическом плане украинские фамилии больше сближаются с русскими прозвищами: *Дрозд* – украинская фамилия; *Дрозд* – русское прозвище.

Если рассматривать данную параллель в юридическом отношении, можно обнаружить параллель украинской фамилии *Дрозд* с русской фамилией *Дроздов* (на принадлежность слова к фамилии, а не к прозвищу в русском языке указывает словообразовательный формант –*ов*).

Некоторые исследователи до сих пор придерживаются мнения, что видимых признаков, по которым можно отличить фамилию от прозвища, в русском языке нет. Эти различия усматриваются в процессе этимологического анализа. Так, слово, являющееся в современном русском языке фамилией, постепенно утрачивает свое первоначальное значение. Однако прозвище выделяет, идентифицирует данное значение, делает его ощутимым при произнесении прозвища. С другой стороны, для фамилий и прозвищ, являющихся этимологически непрозрачных, данное различие несущественно. К примеру, фамилии *Кузнецов* и *Орлов* достаточно прозрачны

по своей этимологии. Иначе обстоит дело с фамилиями типа *Тюляйили Бака* [17, с.81].

Помимо этого, прозвище всегда имеет мотивационную и ассоциативную основу, в то время как значение и содержание фамилии – это один из наиболее дискуссионных вопросов в современном языкознании.

В этом отношении можно обнаружить парадокс. С одной стороны, фамилия не имеет значения, кроме указания на принадлежность человека в той или иной семье. С другой стороны, как отмечает Т.В. Шмелева, русские люди зачастую очень чувствительно относятся к этимологии и значению их фамилии [27, с.390].

Данный парадокс можно подтвердить также тем, что фамилия способна отражать языковую картину мира определенного этноса, поскольку в самом факте возникновения и исторического развития системы фамилии фиксируется статус индивида в обществе, его место в картине мира [48, с.380].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что термин «фамилия», появившийся в русском языке в 18 в. от латинской основы, сегодня обозначает родовое / семейное имя, а в своем первом значении (семья, род) уже не используется.

В основу дефиниции термина «фамилия» положено несколько критериев: критерий определения фамилии человека, критерий наследования, критерий официальности наименования, критерий появления фамилии в русском языке, критерий указания на принадлежность человека к определенной семье.

Проанализировав несколько значимых дефиниций, мы выделили рабочее определение понятия «фамилия»: фамилия – это последний элемент официального именования человека, прибавляемый к личному имени, переходящий по наследству от отца или матери к детям или от мужа к жене, возникший последним из других официальных антропонимов и

указывающий на принадлежность человека к тому или иному семейному роду.

1.2. Антропонимы-фамилии в исследованиях отечественных и зарубежных лингвистов

В современной ономастической литературе широко используются термины «антропоним» и «личное имя». Антропонимы понимаются как «собственные имена людей» или «собственные именованья людей» [29, с. 996].

Более развернутая дефиниция уточняет, что антропоним – это «слово или словосочетание, используемое как собственное, личное имя человека в соответствии с национальными или общественными традициями, с принятым в данном государстве способом именованья граждан» [30, с.231].

Подчеркивается также функциональное предназначение личного имени, обращается внимание на то, что это именованье, «служащее для обозначения отдельного человека и данное ему в индивидуальном порядке для того, чтобы иметь возможность к нему обращаться, а также говорить о нём с другими» [8, с.304].

Как правило, определение антропонимов дополняется перечнем их разновидностей. Состав этих разновидностей в разных источниках имеет некоторые отличия.

Так, энциклопедия «Русский язык» относит к антропонимам личное имя, отчество, фамилию, прозвище и псевдоним [8]; ЛЭС – «имена личные, патронимы (отчества или иные именованья по отцу), фамилии, родовые имена, прозвища и псевдонимы (индивидуальные или групповые), криптонимы (скрываемые имена)» [20, с.22]; энциклопедический словарь под ред. А. Н. Тихонова – «личные имена, отчества, фамилии, родовые, общественные (групповые), литературные, мифологические, фольклорные, индивидуальные наименования, прозвища, псевдонимы, криптонимы» [23, с. 996].

«Первые ономастиконы возникли на Руси в XIII – XIV вв. как словари-гlossарии с толкованием и переводом внутренней формы иноязычных имен в переводных богослужебных текстах и церковной литературе» [49, с.26].

Как можно видеть, в приведенных определениях термин «личное имя» полисемичен: в широком понимании он является аналогом термина «антропоним», в узком обозначает одну из разновидностей антропонимов. В настоящей работе для устранения терминологической неопределенности антропоним употребляется только в качестве родового обозначения, а личное имя – видового. Для обозначения совокупности антропонимов используется термин антропонимикон.

Под личным именем в исследовании понимается «основное имя, данное человеку при рождении или (редко) выбранное для себя взрослым человеком, и неофициальная форма (формы) этого имени» [27, с.390].

Фамилия – «вид антропонима, наследуемое официальное именование, указывающее на принадлежность человека к определенной семье» [16, с.288].

Прозвище – «дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельством или какой-либо аналогии» [16, с.288].

«Иные именованья по отцу», «родовые имена», а также коллективные прозвищные обозначения жителей отдельных территорий (все они очень немногочисленны) были рассмотрены в группе прозвищ, единственный псевдоним *Ленин* – в составе фамилий; криптонимы в речи диалектоносителя не зафиксированы.

В словарном запасе диалектоносителя имеют место а) антропонимы, б) единицы, представляющие собой переходные явления между антропонимами и апеллятивами, в) отантропонимические номинации, принадлежащие к другим классам имен собственных, г) отантропонимические номинации, относящиеся к нарицательной лексике. В настоящем исследовании объектом анализа являются лексемы первой и второй группы. За пределами описания остались образованные от антропонимов единицы, утратившие свою

функцию именования отдельных индивидов в связи с изменением объекта номинации и трансформацией семантики.

Период активного развития антропонимической лексикографии начинается в нашей стране со второй половины XX в. В 60-е гг. публикуется первый крупный лексикографический труд, отражающий современный состав русского именника, – «Словарь русских личных имен» Н. А. Петровского [15, с.23].

Дополняют его данные «Материалы для словаря вариантов русских личных имен» П. Т. Поротникова, собранные составителем из различных источников XIX–XX вв. и личных наблюдений и отражающие фонетические, морфологические, фонетико-морфологические, графические варианты полных имен, не вошедшие в словарь Петровского [15, с.23].

Следует отметить выход в свет словообразовательного словаря русских личных имен, где мужские и женские имена объединены по принципу словообразовательных гнезд, в каждое из которых помимо полного имени включены все производные формы имен с учетом их словообразовательных связей и отношений [16, с.288].

Издается ряд словарей личных имен, известных населению Российской Федерации и Украины. Все они преследуют прежде всего цель регистрации используемых документальных имен с указанием их происхождения; отчасти отражены и сведения о производных от них образованиях. Издаются первые словари, решающие задачи нормализации произношения или написания имен. Наряду со словарями имен, появляются словари фамилий.

В лексикографии этого периода находит отражение не только общенациональная система антропонимов, но и антропонимия отдельных регионов России и Украины. Источниками этих трудов являются преимущественно данные архивов, реже – периодических и беллетристических изданий, а также разговорной речи. Пополняется группа исторических словарей, систематизирующих личные имена, прозвища и

фамильные прозвания из памятников Московской и Северо-Западной Руси XV – XVII вв. [52, с.180].

Положено начало учебному направлению в этой области словаростроения. Так, в «Учебном словаре античных имен в русской поэзии» описаны латинские и греческие имена, встречающиеся в русской художественной литературе [24, с.210].

Если ранее в областных словарях отдельные имена собственные отражались вместе с нарицательной лексикой, то в 80 – 90-е гг. XX в. создаются первые специализированные опыты диалектных антропонимиконов. В Одесском университете велась работа над диалектным «Антропонимическим словарем русских сел Одесской области» [8, с.304].

Т. А. Сироткиной был составлен словарь «Антропонимы и их варианты, зафиксированные в говоре деревни Акчим» Пермской обл., размещенный в качестве приложения к кандидатской диссертации автора.

Исследователями Уральского федерального университета разработан электронный ресурс «Русский традиционный ономастикон: антропонимия, зоонимия, астронимия», первая часть которого представляет собой словники индивидуальных, семейных, коллективных прозвищ и катойконимов, зафиксированных участниками Топонимической экспедиции в различных областях России [50, с.2775].

Широко привлекаются при составлении антропонимических словарей художественные тексты. Образное употребление антропонимов в стихах десяти выдающихся русских поэтов первой трети XX в. (И. Анненского, А. Ахматовой, А. Блока, С. Есенина, М. Кузмина, О. Мандельштама, В. Маяковского, Б. Пастернака, В. Хлебникова, М. Цветаевой) отражено в словаре «Собственное имя в русской поэзии XX века» [5, с.51].

В русле развития авторской лексикографии (термин Л. Л. Шестаковой) антропонимы стали предметом лексикографирования в словарях языка писателей. В одних случаях антропонимы включаются в общий словник этих словарей наряду с апеллятивами и другими видами имен собственных (такой

поход встречается как в дореволюционной лексикографии, так и в некоторых современных трудах), в других подаются отдельно от нарицательных вместе с иными онимами [6, с.224].

Антропонимы служат также объектом специального лексикографического описания (так, в приложение № 4 к Словарю языка Шевченко входит список имен, отчеств, фамилий персонажей и реальных исторических лиц, прозвищ людей, библейских и мифологических имен в его произведениях [5, с.51]. Появились также ономастиконы языка писателей.

Таким образом, в качестве закономерностей развития антропонимической лексикографии можно отметить рост числа словарей антропонимов, отражающий общие процессы интенсивного развития словарного дела, расширение круга привлекаемых для их создания источников, единиц описания, спектра задач, которые ставят перед собой лексикографы. При этом издание словарной продукции в области ономастики несколько отстает от теоретических исследований: так, анализ антропонимов в языке художественных произведений различных авторов представлен гораздо шире, чем в соответствующих словарях.

При создании ономастиконов составители чаще опираются на письменные источники, чем на данные устной речи; чаще описывают отдельные виды онимов (личные имена/фамилии/прозвища), чем их совокупность как систему. Лексикографируется, как правило, современный русский именник носителей литературного языка; словари диалектных антропонимов единичны.

Следует также отметить, что активно развивающаяся писательская лексикография отражает интерес современной лингвистики к антропоцентрическому анализу языка, однако не дает полного представления о личностях авторов, поскольку базируется только на материале их творческого наследия.

С учетом этих задач было задумано создание словаря антропонимов – составной части «Идиолектноономастикона сибирского старожила»

(ИОСС); для унификации словарной серии он обозначен как «Идиолектный антропонимикон сибирского старожилы» (ИАСС) [50, с.2775].

В дальнейшей работе мы будем придерживаться мнения, что фамилия, являясь наследственной частью полного антропонима и его важнейшим компонентом (поскольку остальные части имени могут быть представлены инициалами, в отличие от фамилии), отличается от личных имен тем, что система имен постоянно меняется как в количественном, так и в качественном плане. Как утверждает Ю.А. Рылов, русские фамилии нельзя назвать динамичными. Они не подвержены моде. Фамилии являются наиболее устойчивым компонентом полного антропонима – наименования человека [21, с.239].

В этом отношении можно сравнить фамилию с отчеством, поскольку отчество, как и фамилия, также имеет наследственный критерий и обладает устойчивостью. С другой стороны, отчество переходит только от отца к детям, в то время как фамилия передается из поколения в поколение.

Антропонимы классифицируются на две группы: индивидуальные антропонимы и групповые антропонимы.

В связи с вышеизложенным, фамилия в современном русском языке обладает специфическими особенностями, отличающими ее от других личных имен. В.А. Никонов выделяет три основные особенности фамилии: 1) время появления фамилии; 2) социальный критерий; 3) распространение фамилий [20].

Время появления фамилий различно для отдельных территорий страны.

Продуктивность и скорость распространения фамилий зависит, прежде всего, от уровня социально-экономического развития страны в тот или иной период истории. В первую очередь фамилия появляется в более развитых районах страны. Социальный критерий фамилии ознаменовывает возникновение фамилии в различных социальных слоях в зависимости от их интересов. В рамках сословного строя фамилия была определенной сословной привилегией, в связи с чем данный антропоним наблюдался

только в «верхах» общества. Все население страны, вне зависимости от социального слоя, смогло получить фамилии только с созданием крупных централизованных государств, требующих сложных полицейских и налоговых структур. Что касается распространения фамилий, даже на небольшой территории и в одном социальном слое, фамилии приобретались не всеми людьми [9, с.98].

К примеру, некоторые купцы во времена Ивана Грозного (середина 16 в.) уже имели фамилию, в то время как не каждый московский купец 19 в. обладал данным идентифицирующим личным именем. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что фамилия занимает важное место в общей системе антропонимов, включающих в себя, помимо фамилии, личные имена, отчества, прозвища, псевдонимы (а также, по некоторым источникам, клички животных, криптонимы, андронимы, гинеконимы и т.д.).

В системе антропонимов фамилия имеет много схожих черт с другими именами человека, однако в то же время значительно отличается от них.

Среди специфических характеристик фамилии отмечены отсутствие динамизма, не подверженность моде, устойчивость, наследственность. Помимо этого, фамилии имеют разнообразное время появления, социальное и территориальное распространение, что не наблюдается в других антропонимов.

Разностороннее исследование фамилий в современном языкознании стимулирует появление многочисленных разноструктурных классификаций данного вида антропонима. Чаще всего языковеды уделяют внимание классификациям на основе следующих критериев:

- семантический критерий;
- генетический критерий;
- грамматический (структурный) критерий;
- семантико-этимологический критерий;
- гендерный критерий [6, с.224].

Семантические классификации фамилий основываются на их лексическом поле (семантическом, лексико-семантическом поле).

Следует отметить, что лексико-семантические поля могут образовываться не только на денотативных признаках, но и на коннотативных, которые могут отражать, к примеру, оценочность или эмоциональность лексики. Такие поля являются вторичными или периферийными, т.к. они базируются не на ядре лексической системы, а на компонентах ее значения. Первичное же поле основывается на общности денотативных признаков [15, с.23].

Семантическое поле, таким образом, является особой языковой системой, которая обладает сложной структурой, состоящей из различных парадигматических отношений, которые имеют совершенно отличный друг от друга характер и представлены различными лексическими единицами. Некоторые ученые (например, Ю.М. Караулов) говорят о том, что весь словарный состав языка нужно разделить на семантические поля, лексико-семантические группы, а также тематические группы, синонимические ряды и ономастиологические группы [12, с.302].

Если рассматривать понятие лексического поля с точки зрения ономастического материала, его можно определить как тесно связанные друг с другом и взаимно зависящие друг от друга группы слов. Иначе говоря, ономастическое лексическое поле – это определенная область лексики языка, состоящая из слов, организованных по различным критериям, причем связь собственных имен с понятиями при рассмотрении семантического поля значительно ослаблена, однако усилена с именуемыми объектами.

В зависимости от антропоформанта, О.В. Тарасова предлагает выделять 8 основных групп фамилий в русском языке:

- 1) фамилии на *-ов/-ев*, отражающие принадлежность человека к кому-либо, например, русским, украинцам и т.д.;
- 2) фамилии на *-ин*, указывающие на принадлежность человека к кому-либо или чему-либо;

3) фамилии на *-ого/-аго, -ово/-ова, -ой*, т.е. прилагательные в форме именительного или родительного падежа;

4) фамилии на *-ых/овых*, отвечающие на вопрос «чьих?» (чей сын);

5) фамилии на *-ской / -цкой, -ский / -цкий*;

6) фамилии на *-ко / -енко*, от имени деда, местности или сословия (украинский источник);

7) фамилии на *-ич*, наименования «по бабушке» (от белорусских, югославских, сербских, украинских фамилий);

8) бессуффиксальные фамилии, равноценные личному имени [27, с.390].

Рассмотрим данную классификацию более подробно. Русские фамилии, оканчивающиеся на *-ов* или *-ин* являются по грамматической структуре притяжательными прилагательными. Например: *Бабушкин* (фамилия) – *бабушкин* (дом).

Изначально данные суффиксы получали ономастическое значение для обозначения демократических отчеств, поскольку суффикс *-вич*, распространенный в современном русском языке, был исключительно аристократическим, следовательно, привилегированным. Суффикс *-ский (-ская)* является типичным суффиксом прилагательного. Например: *дружеский, мирской*. Данный суффикс в системе русских фамилий был распространен у дворянства. Например: *Вяземский, Жуковский*.

В некоторых случаях в качестве основы для образования фамилии выступает грамматический формант производных качественных прилагательных. Например: *Толстой, Черный*.

В отношении суффикса *-ой / -ый* следует отметить, что он указывает на именительный падеж прилагательного, а его словоформой в родительной падеже является суффикс *-аго* и *-ово*. Например: *Живаго, Дурново*. К разряду падежных флексий можно отнести и суффикс фамилий *-ых*. Например: *Красных, Русских* [1, с.206].

Исходя из приведенной грамматической характеристики русских фамилий, можно сделать вывод, что грамматические особенности фамилий в

русском языке в основном схожи с категориями имен прилагательных, в частности, притяжательных прилагательных.

Помимо собственно русских фамильных формантов, в русском языке активно используются иноязычные форманты:

1. украинские форманты *-ко, -енко, -ук (-юк)*;
2. белорусские форманты *-енок, -ович (-евич)*;
3. германские форманты *-сон (-сен), -ман*;
4. армянские форманты *-ян*;
5. грузинские форманты *-швили, -дзе* [11, с.62].

Первоначальное значение украинских формантов *-ко, -енко, -ук (-юк)* – значение «маленький». Например, *Петренко* (маленький Петро, т.е. сын Петра); *Федосюк* (сын Федоса). В белорусских формантах фамилий обнаруживаются значения «дитя» или «отчество». Например: *Тарасенок* (значение «дитя»); *Адамович* (значение «отчество»). Германский формант *-сон (-сен)* имеет явное сходство с украинским формантом *-енко* и имеет значение «сын». Например: *Петерсон, Ларсен, Андерсон*.

Германский суффикс *-ман* имеет буквальное значение «человек»: *Тишман, Фельдман*. Восточные форманты (грузинские, армянские) близки по своему значению к русскоязычному форманту *-ов*. Например: *Айвазян (Айвазов, Айвазовский)*. К распространенной классификации фамилий по грамматическому форманту, Л.Я. Ковадло добавляет два отличительных способа образования данного вида антропонима в русском языке: фамилии – кальки; усеченные фамилии [26, с.344].

Фамилии-кальки давались изначально людям духовного сословия. Фамилии представителей духовенства представляли собой кальку с латинского или греческого языка с добавлением форманта *-ов* или *-ский*. Например: *Благоволинский, Надеждин*. Усеченные фамилии давали, как правило, внебрачным дворянским детям. К примеру: *Агин* (от Елагин), *Бедской* (от Трубецкой), *Пнин* (от Репнин).

Еще одной классификацией, объединяющей семантическую и этимологическую классификации фамилий, является классификация по критерию значения основы. Здесь О.В. Тарасова выделяет 16 видов фамилий:

- 1) обстоятельства появления, выражение ожидания или неожиданности появления нового члена семьи: *Проданец*;
- 2) профилактика: *Мертвой*;
- 3) семейные отношения, порядок и время рождения: *Первой*;
- 4) внешний вид или физические недостатки человека: *Брюхан*;
- 5) физические способности или черты характера человеку: *Бирюк*;
- 6) экономическое и социальное положение: *Селянин*; [23, с.996]
- 7) профессия, должность: *Гончар*;
- 8) место происхождения: *Несвой*;
- 9) церковные отношения и элементы: *Келарь*;
- 10) клички, насмешки: *Олух*;
- 11) животные, птицы, насекомые и т.д.: *Жук*;
- 12) растения, пища: *Дуб, Блин*;
- 13) предметы: *Базар*;
- 14) татарские имена: *Мамаев*;
- 15) имена других народов: *Немчин*;
- 16) древнерусские имена в значении прозвищ [37, с.199].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что фамилии в русском языке подвергаются многочисленным разноструктурным классификациям. В основу классификации могут быть положены разнообразные критерии, среди которых мы рассмотрели семантический, грамматический, этимологический, семантико-этимологический и гендерный критерии.

.1.3. Актуальные вопросы образования и функционирования фамилий

Рассмотрение номинативного, ассоциативного, мотивационного аспектов происхождения и семантики русских фамилий не являются однозначно выделяемыми категориями. На пути их выделения стоит, прежде всего, проблема значения имени собственного. в общем (и фамилии, в частности). Основные споры лингвистов и филологов относительно онима связаны с его соотношением с понятием. З.О. Книжникова полагает, что основа этих споров – это соотношение слова и понятия в онимах [7, с.768].

Так, на соотношение слова и понятия, им выражаемого, в онимах разные лингвисты смотрят по-разному, причем, иногда они придерживаются абсолютно противоположных взглядов. С одной стороны, оним может выражать понятие, как и имя нарицательное. Эту точку зрения отстаивают А.А. Потеня и Л.В. Щерба. С другой стороны, оним только обозначает предмет, однако не выражает понятие, т.е. не имеет значения. Приверженцами этой точки зрения являются В.В. Виноградов, А.А. Реформатский, О.С. Ахманова и другие. О. Есперсен утверждает, что оним и апеллатив (т.е. имя нарицательное) не представляет особо противоположных понятий, поскольку разница между ними не качественная, а только количественная. Причем, с его точки зрения, онимы могут обладать не только лексическим, но и контекстуальным значением, наличие которого нельзя отрицать. Следовательно, оним «в каждом отдельном предложении имеет одно определенное значение, которое явствует из контекста и ситуации» [48,с.380].

Точка зрения О. Есперсена поддерживается и Б. Расселом, который утверждает, что когда мы говорим о каком-либо человеке (например, об Иванове), мы имеем в виду определенного человека, единственного в своем роде, хотя Ивановых в России и мире можно насчитать большое количество, однако для нас все же он является единственным и неповторимым в своем роде [4, с.24].

Как утверждает А.В. Суперанская, апеллятив и оним противопоставляются по причине противопоставления апеллятивной и онимической лексики. Например, онимы могут образовываться от любой части речи, а апеллятивы могут обозначать любое слово, которое не является онимом [22, с.94].

Мы будем придерживаться мнения Н.В. Боровиковой и считать, что оним (фамилия) может приобретать значение в определенном контексте, т.е. при его соотнесении с конкретным объектом [3, с.227].

Следовательно, оним, как и фамилия – это полноценный знак, имеющий и денотат, и сигнификат. Выделяя в фамилии определенное значение, мы можем выделить в происхождении и семантике фамилии три основных аспекта:

- номинативный аспект;
- мотивационный аспект;
- ассоциативный аспект.

Номинативный аспект происхождения и семантики фамилии тесно связан с понятием «апеллятивация». Термин «апеллятив» сегодня используется не очень часто, чего нельзя сказать о термине «апеллятивная функция». Однако следует отметить, что эти понятия практически никак не связаны между собой, поскольку термин «апеллятив» в научных трудах часто используется в качестве синонима к термину «нарицательное существительное».

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой апеллятив определяется как «лингвистический термин и является синонимом термина «имя нарицательное».

Мы, вслед за Л.П. Крысиным, Т.Ф. Ефремовой и О.С. Ахмановой определяем апеллятив как синоним имени нарицательного или антоним имени собственного, с той оговоркой, что понятия «апеллятив» и «нарицательное существительное» не идентичны. Причиной этого всеобщего убеждения является тот факт, что и апеллятив, и имя нарицательное являются

антонимами имени собственного. С точки зрения А.В. Суперанской апеллятив и имя собственное противопоставляются по причине противопоставления апеллятивной и онимической лексики. Так, имена собственные могут образовываться от любой части речи, а апеллятив обозначает любое слово, которое не является именем собственным [22, с.94].

Ассоциативный аспект связан с прецедентностью и стереотипностью процесса имятворчества в русском языке. Процессы именованья человека в старину часто были связаны с различными народными обрядами, ритуалами, традициями, т.е. номинация тесно связана с этнографией. Образ, лежащий в основе имен, у каждого индивидуален. Что касается имен и фамилий, они тесно связаны с условиями жизни людей, их религией, обычаями.

Следовательно, этнографы получают ценную информацию из анализа имен собственных, а исследователи процессов именованья не могут обойтись без этнографических данных, поскольку исследование ономастики невозможно без изучения культурно-бытовых контактов с представителями различных народов и наций: именно здесь в языке проявляется слияние культуры, этнического сознания и самосознания народа.

Е. Бартминский рассматривает три вида источников языковых стереотипов:

- коннотации, которые проявляются в полисемии, словообразовании, фразеологизмах;
- стабилизированные ассоциации как результат анкетного опроса;
- тексты, содержащие стереотипы [3, с.227].

Этнические стереотипы появляются в сознании носителей того или иного этноса по разным причинам. Так, анализ наиболее распространенных имен у определенного народа может охарактеризовать его стереотип.

Мотивационный аспект словообразования пронизывает всю лексику языка, включая и антропонимию. В связи с мотивационным аспектом возможно деление фамилий на две группы:

- мотивированные фамилии;

– немотивированные фамилии [19, с.256].

Мотивация фамилии проявляется в том, что фамилия сама объясняет причину своего появления, рассказывает об условиях и времени своего образования в языке. Однако при отсутствии мотивации человек не знает или не может назвать причину возникновения своей фамилии.

Согласно общепринятой точке зрения, большинство русских фамилий образовано от календарных и прозвищных имен, которые принадлежали отцам именуемых лиц. Первоначально эти образованные суффиксальным способом формы выполняли функции современных отчеств, впоследствии они закрепились в качестве третьей части трехчленной формулы официального именованя человека. Основным способом образования фамилий в русском языке выступает суффиксальный, наиболее распространенными являются модели с суффиксами -ов/ев, -ин, -ск- [5, с.51].

В антропонимиконе отмечены фамилии от основ имен собственных по моделям с суффиксами:

-ов/ев – *Али'феров, Андриянов, Бабичев, Бакулева* и др. (141 единица, или 51,2% от общего числа фамилий);

-ин/ын – *Аникин, Бакатин, Борин, Синицын* и др. (82 – 32,4%);

-ск/цк- – *Богословская, Березо'вский, Болтовский, Высоцкий, Жириновский, Жуковский, Кашиповский, Нечи'нская, Петровский, Рандинская, Су'харевская, Судилковский* (12 – 4,8%);

-енко/ко – *Аксиме'нко, Бондаре'нко, Вахне'нко, Крошко', Кухаре'нко, Опры'шко, Сидоре'нко, Скорниченко, Солдате'нко, Таране'нко, Яце'нко* (11 – 4,4%);

-ук/юк – *Деменчу'к/Менчу'к, Панасю'к* (2 – 0,8%);

-ик – *Борови'к, Ку'льпик, Те'нчик* (3 – 1,2%);

-як/ак – *Заровняк/Зарувня'к, Чумак* (2 – 0,8%);

-ец – *Баркове'ц/Беркове'ц* (1 – 0,4%);

-ей – *Кусурбе'й* (1 – 0,4%);

-евич – *Бухане'вич* (1 – 0,4%);

-ских – *Боровски'х* (1 – 0,4%);

-ун – *Шеболту'н* (1 – 0,4%).

Кроме того, 7 фамилий (2,8%) образованы неморфологическим способом: *Бо'лбас, Касьян, Колчак, Лебедь, Швед, Зозуля, Ко'шель*.

Таким образом, наиболее широко отражены в индивидуальном антропонимиконе фамилии по моделям с суффиксами *-ов/ев*, вдвое меньше число фамилий на *-ын/ин*; модели с *-ск/ук-* и *-ко/енко* представлены незначительным количеством антропонимов, прочие – единичными фамилиями [30, с.210].

Состав онимовдиалектоносителя подтверждает точку зрения Б.О. Унбегауна, считавшего, что «подавляющее большинство русских фамилий имеет патронимический характер, который выражается специальными суффиксами – почти исключительно это суффиксы *-ов/ев* и *-ин*, причём первый используется чаще, чем второй» [48, с.380].

Модели образования фамилий, зафиксированных в антропонимиконе информанта, обнаруживают сходство с данными других исследователей региональной антропонимики. Ю. Ю. Марченкова пишет о том, что фамилии с суффиксами *-ов/ев* и *-ин* составляют 78% от общего числа фамилий Рославльского края [18, с.408].

Т. А. Сироткина отмечает, что в говоре д. Акчим Пермской области 65% составляют фамилии, оканчивающиеся на *-ов/ев*, 15% – на *-енко*, 10% – на *-ин*, 5% – на *-ых*, 5% – образованные неморфологическим способом [21, с.239].

Согласно подсчетам Ю. А. Кульпинова в ономастиконе Изобильненского района Ставропольского края фамилии этих моделей составляют 90% (из 684 фамилий 475 образовано с помощью суффиксов *-ов/ев*, ср.: с *-ин/ын* – 141, *-ск-* – 24, *-ко/енко* – 17, *-ук-* – 9, *-ый/ий/ой* – 5, *-ых/их* – 5, *-ович* – 1, *-юк-* – 1, с нулевой суффиксацией – 6).

Несмотря на то, что говоры обнаруживают разные средства образования фамилий, наиболее продуктивными являются две модели. В речи

диалектной фамилий с суффиксами - *ов/ев*, -*ин* составляют 83,6% от общего числа антропонимов данного класса. Модели фамилий содержат указание на окружение диалектоносителя.

Далее проанализируем происхождение и семантику русских фамилий на основе выделенных трех аспектов. Причем сначала необходимо определить охват понятия «русская фамилия». Как отмечает В.А. Никонов, между понятиями «русская фамилия», «фамилия русского» и «фамилия в России» есть большая разница.

Распространенными являются мотивационные связи фамилий с образованными от них женскими и мужскими прозвищами типа *Карташова* – *Карташи'ха*, *Савастьянов* – *Саво'ся*. Широко представлены также отношения формального варьирования. В литературном языке фамилии и в письменной, и в устной сфере общения формальных вариантов не образуют. В идиолектоантропонимиконе отмечено 265 фамилий, из которых 245 (92,5%) зафиксированы только в стандартной паспортной форме, а 20 (7,5%) составляют варианты цепочки. Этот факт свидетельствует о большей устойчивости данного класса антропонимов к появлению формальных вариантов (ср.: варианты в идиолекте имеют 10% личных имен и 25% отчеств).

Акцентное варьирование представлено единичными примерами (*Ко'нева/Конёва*). Самым распространенным в сфере фамилий является варьирование с меной словообразовательных аффиксов, возникающее вследствие взаимодействия непродуктивных моделей с продуктивными.

Стандартные модели на -*ов/ев* и -*ин* позволяют более точно идентифицировать лицо, чем формы нестандартных моделей.

Во времена русских князей существовала должность писца, в обязанности которого входил учет поступлений доходов в княжескую казну от различных лиц. Итак, начиная с 16 в., в России начали появляться писцовые книги с описью имен крестьян. Например: Федор Колесница, Демешко Бойко [3, с.227].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что развитие фамилии в России, начиная с 14 в. и заканчивая настоящим моментом, происходит в рамках трех аспектов: номинативного аспекта (процесс апеллятивации), мотивационного аспекта (разграничение мотивированных и немотивированных фамилий) и ассоциативного аспекта (наличие стереотипов и прецедентности в русских фамилиях). Русские фамилии, под которыми мы понимаем любые фамилии русских людей как с русскоязычными, так и с заимствованными основами и формантами, формировались на протяжении нескольких столетий, причем формирование происходило неравномерно в рамках разных социальных слоев общества.

РАЗДЕЛ 2.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФАМИЛИЙ ЖИТЕЛЕЙ Г. ЗАПОРОЖЬЯ

2.1. Лексико-семантическая классификация фамилий жителей г. Запорожья

По семантическим особенностям фамилий определенных регионов сейчас создан ряд классификационных схем анализа лексико-семантической базы фамилий, в основу которых положены различные критерии: этимологический, мотивирующий, социологический, устанавливает соотносительность семантики фамилии с условиями его возникновения (классификация Я. С. Быстроня), историко-функциональный, предусматривающий изучение антропонимов с целью освещения их генетического родства с территорией распространения (С. П. Бевзенко, Н. А. Демчук, В. К. Чичагов), синхронно диахронный, что отражает взаимосвязь исторически закрепленных фамилий (О. Я. Добровольская, Ю. А. Карпенко, Р. Й. Верста, Р. И. Осташ) [50, с.2775].

Сегодня в Украине широкое применение находит лексико-семантический анализ фамилий, сущность которого заключается в освещении семантики фамилий на базе различения лексико-семантических групп.

Кратко рассмотрим главные классификации украинских языковедов и обосновываем собственное видение подхода к такой характеристике. Ю. К. Редько определил четыре основные лексико-семантические группы фамилий, которые образованы:

- 1) от имен;
- 2) по происхождению или по месту проживания носителя;
- 3) по его социальной (классовой) принадлежности или по постоянным занятием (профессией);

4) от какого-то индивидуального признака их первого носителя [14, с.224].

Систематизации М. Л. Худаша придерживается значительного количества исследователей (Б. Б. Близнюк, Г. Д. Панчук, С. В. Шеремета и др.).

Очевидно, что детального рассмотрения требуют все типы фамилий. Будем рассматривать их в порядке спада производительности.

Учитывая все сказанное выше, детально проанализируем экстралингвальные факторы, повлиявшие на формирование антропоним жителей города Запорожья.

Фауна Запорожской области представлена:

1) млекопитающими - барсуком, волком, горностаем, зайцем, ежиком, кабаном, косулей, кротом, куницей, лаской, лисой, лосем, русаком, хорьком, хомяком и т.д.; (Например *Волк, Барсук, Крот, Кабан, Лиса, Зайцев*);

2) птицами - вороной, галкой, горлицей, воробьем, деркачом, дроздом, дятлом, уткой, костогрызом, куликом, ласточкой, лунем, пастушком, перепелом, посмитюхой, пугачом, рябчиком, синицей, сычом, совой, сорокопудом, сорокой, чайкой, чернишом, шпаком; (Например: *Ворона, Галка, Воробьев, Дрозд, Пугач, Сыч, Сова*);

3) земноводными – лягушкой, ропухой;

4) пресмыкающимися – гадюкой; (Пример: *Гадюка*)

5) насекомыми – клещом, клопом, коваликом, комаром и др. (Пример: *Клещ, Клоп, Ковалик, Комар, Комаренко*) [35, с.338].

Большинство фаунономинаций отражены в фамилиях жителей города Запорожья: *Борсуков, Вовк, Горностай, Зайченко, Ежак, Кабанюк, Кротович, Куницкий, Ласко, Лис, Лосев, Русак, Рябчик, Хорек, Хомяков; Воронич, Галка, Горлецкий, Горобенко, Гусев, Деркачук, Дроздовский, Дятлов, Канюка, Качур, Костогрыз, Круковский, Куликов, Ластовецкий, Луньков, Пастушок, Перепелица, Посмитюх, Пугачев, Рябчик, Синицкий, Сыч, Сова, Сорокопуд,*

Сорокин, Чайковский, Чорниш, Шпак; Жабчик, Ропушка; Гадючка; Клещ, Клопух, Ковалик, Комаренко.

Лексемы на обозначение разных растений находим в антропонимах Запорожской области: *Березовый, Буковский, Вербич, Вишнюк, Грабовский, Грушик, Дубин, Липка, Осыка, Сосновский, Черешня, Яворский, Ясенко; Бузнар, Верес, Василек, Гвоздицкий, Горошнюк, Зеленчук, Калинович, Кострицкий, Лищинский, Мох, Синяк, Теренчук, Фиалковский, Цыбульский, Шафранский.*

Указанные выше особенности ландшафта Запорожской области обуславливают наличие фамилий на обозначение лиц по месту происхождения или проживание их первоносителя: *Балкин, Глинский, Глиняный, Грунтковский, Долинский, Долинчук, Заболотный, Задорожный, Заречный, Заречнюк, Лесной, Лисовский, Луковский, Нагорический, Новосад, Подгородецкий, Писоцкий, Побережный, Полесский, Просторный, Ридколес, Садовец, Садовый, Степной, Яровой, Ярчук.*

В Запорожье много фамилий происходит от названий, связанных с профессией или родом занятий людей (*Бортник, Грабарь, Копач, Кравчик, Кучер, Кушнир, Лановой, Мельник, Муляр, Огородник, Пасечник, Пекарчук, Сивак, Столярник, Сукач, Теслюк, Ткачук, Табак, Фурман, Чеботарев, Швеи, Шинкар*).

Система этих лексем отражает экономическую жизнь общества, в частности промышленность, ремесла, сельское хозяйство, торговлю и другие виды деятельности жителей Запорожской области, тем самым формируя наши представления о состоянии развития определенных отраслей региона.

Подаем перечень ремесел, которые были распространены в селах Запорожских районов: пчеловодство, столярство, плотничество, земледельчество, чумачество, шевское ремесло и т.д. Они нашли свое отражение в фамилиях исследуемого региона.

Еще нужно заметить, что традиционно на всей территории Украины, в частности и в Запорожье, в формировании фамилий менее заметна роль

женских личных имен, чем мужских. Это легко объяснить традицией называть ребенка по фамилии отца и ограниченной роли женщины в обществе в период положения фамильной системы. Да, у исследуемых антропонимов отображено более 390 календарных имен, среди которых 323 мужских и 69 женских.

Антропонимы, мотивированные личными апеллятивами, сгруппированы в пределах семи ЛСГ, таких как:

1) названия людей по их внешним признакам (Например: *Белоус, Белоногов, Желтоногий, Карый; Красненко, Краснов; Красночуб, Краснощек, Краснощеков, Рыжак, Рыжков, Рыжук, Пышный, Пухкий, Рослый, Сорокопуд, Суханов, Сухой, Сухих, Сухович, Рудий, Серов, Сиренький; Червоногокий, Чернобровый, Черногуб, Черномаз*);

2) названия людей по их внутренним признакам (Например: *Недогода, Незговоров, Нескромный, Немой, Несмиян, Несмиянов, Нечеснюк, Образцов, Пунд, Ридун, Святой, Сердечный, Сердюк, Сердюков, Сердюченко, Скорук, Смирнов, Суворов, Тихий*);

3) названия людей по профессии, роду занятий и социально-классовой принадлежностью (Например: *Бондар, Сытник, Столярчук, Чередниченко*);

4) названия людей по месту происхождения или проживания и особенностями их появления в населенном пункте (Например: *Береговой, Бережко, Горный, Долинский, Лесной, Печерский, Степовой, Хуторчук*);

5) названия людей по этнической принадлежности (Например: *Бойко, Бойченко, Грек, Жыд, Молдован, Сербин, Татарин*);

6) названия людей по родственными отношениями, особенностями членов семьи (Например: *Батюк, Сироткин*);

7) названия людей, связанные с мифологическими, идеологическими, религиозными понятиями (Например: *Апостол, Бес, Чернокнокнижный*).

1. ЛСГ «Названия людей по их внешним признакам»

А. Названия, характеризующие человека по особенностям кожи, волосяного покрова.

Антропонимы, характеризующие людей по цвету волос, кожи, глаз.

Фамильная система Запорожской области фиксирует достаточно широкую гамму цветов, которые мотивируют фамилии; это, в частности, «багровый, белый, бурый, гнедой, желтый, зеленый, золотой, карий, лазурный, рыжий, русский, седой, сизый, синий, серый, смоляной, серебряный, чалый, красный, черный, слой цвета и т.д.».

Группа исследуемых антропонимов чаще всего дает общую характеристику внешности человека: *Беловус/Белоус, Белоногов, Желтоногий, Карый «темно-брунатовый»; Красненко, Красный, Краснов; Красночуб, Краснощек, Краснощек, Рыжак, Рыжков, Рыжук; красновато-желтый, светокоричневый; Рудал, Рудело, Рудиченко, Рудий, Рудковский, Рудницкий, Рудчук; Серик, Серов, Сираченко, Сиренький; Синейко (синий – 1) «цвет, средний между голубым и фиолетовым»; Синегуб, Синявский (синяя – 1) «синий цвет чего-либо»; Смолко, Смолюк, Смолянский (смолкий, смоляной – 1) «который содержит в себе смолу»; Чалий, Чалов (чалый – 1) «серый, серокоричневый»; Красный (красный – 1) «цвета крови и его близких оттенков»; Червоногокий, Чернобровый, Черногуб, Черномаз (черномазый – 1) «черней от грязи, замазанный в землю, грязь; Черноногий, Черноокий, Чернопиский, Шарий, Шаров (слой – «серий»).*

Слова «рябой, светлый, ясный» не являются цветами, но их семантика пересекается со значением цвета. Зафиксировано три группы фамилий, производных от этих лексем: *Рябый, Рябых, Рябов, (рябой – 1) «покрыт пятнами другого цвета, оттенка, выделяемые на основном фоне»; Рябухин (от рябой или рябуха -1) «кто-то рябой или что-то рябое», Светлов, Свитлишин (светлый – 1) «не темного цвета»; Ясницкий, Ясницкий (ясный – 1) «блестящий».*

Анализ фамилий, образованных от названий цветов, позволил выяснить, что самыми частотными в антропоосновах Запорожской области, как и в других регионах Украины, есть белый, черный и красный цвета;

менее распространенными – рыжий, серый, зеленый; от других имён цветов образовано незначительное количество антропонимов.

Безбородов, Бородай, Бородатый, Бородий, Бородкин, Бородуля, Волосевич, Волосинчук, Волоско, Волосюк, Вус, Усатый, Вусатюк, Вусик, Голобородько, Мелко (мелочи – 1) «тоненькие мелко заплетенные косички», *Кошлань* (кошлатый – «с раскуйовдженым, раскошланым волосами», *Кудра*(кудра –1) «кудрявая женщина», *Кудрик, Кудрин, Кудрявченко, Кудряшов, Кучеравлюк, Кучерявенко, Кучерявый, Лысай, Лисайчук, Лысевич, Лысенко, Лысый, Лысых, Лысун, Лысунец, Пелых* (ср. пелех – 1) «жмут волос», *Усенко, Усик, Усов, Чуба, Чубай, Чубак, Чубар* «тот, кто имеет чуб, чубчик», *Чубатый, Чубенко, Чубич, Чубко, Чубок, Чуприна, Чупринский*(чуприна – 1) «волосы на голове человека; чуб, шевелюра», *Щетинский*.

Б. Названия, указывающие на физические недостатки человека: *Безвух, Безвушко, Безкишкий, Безносий, Безносюк, Безнятюк, Безпальченко, Безрук, Безручко, Безух, Безушко, Горбанчук, Горбань, Горбатый, Горбатович, Горбатюк, Горбач, Горбачев, Горбачук, Дзюба, Дзюбанов, Дзюбенко, Дзюбий, Дзюбин* (дзюба – «девушка, у которой лицо изуродовано оспой»), *Зыза* (зиз – «косоглазый»), *Калика, Косолапов, Косоруков, Кривак, Кривега, Кривенко, Кривенчук, Кривень, Кривенький, Кривой, Кривич, Кривобоков, Криволапчук, Кривонис, Криворук, Криворучко, Кривошия, Кривощака, Кривуля, Кривун, Неровный, Похила, Похиленко, Похитун, Сутулка, Сухоносенко, Сухоруков, Тригуба, Трилица, Тринос, Триносенко, Трирог, Хилобокий, Щербина, Щербинович* (щербина – «отверстие во рту, на месте отсутствующего зуба»).

В. Названия, указывающие на рост, полноту, физическую силу: *Великань, Великий, Высокий, Гладкевич, Гладкий, Гладких, Гладко, Годованый, Годованюк, Грубак, Грубенький, Грубый, Грубов, Довгалюк, Довгань, Довгенко, Довгий, Довженко, Долговязов, Долгопятов, Кириков* «имел ростом человек», *Коротич, Короткевич, Короткий, Коротышка, Крепкий, Круглый, Круглов, Куценко, Куций, Моцний, Невелеличко, Пышный, Пухкий, Рослый,*

Сорокопуд, Суханов, Сухой, Сухих, Сухович, Товстыга, Толстый, Товстик, Товстюк, Худенко, Худой, Худык, Черевань, Череватенко, Череватый.

Г. Названия, характеризующие человека по особенностям поведения человека: *Бегун, Гупало, Гупалюк, Гупальски* («гупать»), *Дрига, Дрыгало, Дрыгула* («дрыгать»), *Клапченко, Клапчук*(ср. лоскуты – «стучать»), *Клыг, Клыгач* (звать – 1) «трудно, медленно идти»), *Манджос* (ср. манджаты – «идти быстро, спешить»), *Ползун* (ср. ползун – «ползающий»), *Походун* («ходить»), *Прыгунов, Разгон, Розгонюк* (ср. разгонять – «постепенно увеличивать скорость движения чего-нибудь»), *Скоропад, Скоропада, Скоропадик, Скорород, Ходак, Ходаковский* (ср. ходак – «идуший ходит пешком»), *Ходюк, Хромой, Хромых, Хромченко, Шелепало, Шелепенко, Шелепко, Шелепович* (ср. шлепать «шарить, хлопать, ляпать, уходя, уезжая»), *Шпортак, Шпортило, Шпортун.*

Д. Названия, указывающие на другие особенности внешнего вида человека: *Гарнюк, Киба* («чайка», «страховище, уродство»), *Красюк, Красюков* (красавец – «красавец» или откомполитное славянское автохтонное имя), *Моргайло, Моргун, Моргунов, Невмывако, Неумывака, Нечепуренко, Пышный, Румянцев, Урода.*

Е. Названия, указывающие на пол и возрастные особенности человека: *Девица, Молодой, Молодых, Старенький, Старыгин, Старый, Стариков, Старых, Старков, Старовский, Старук, Старунь, Старцев, Старцун, Старченко, Старчук, Мальчик, Шугайло* («парень», «старинная верхняя женская одежда, которая выглядела как короткополая кофта из рукавами») [8].

2. ЛСГ «Названия людей по их внутренним признакам»

А. Названия, указывающие на удачу, характер, поведение человека: *Бабич* (бабич – «бабий»), *Бабийчук*(бабий – «тот, кто очень упадает за женщинами»), *Базалюк* (базала – «неповоротливый» [8, с.304]), *Байдюк* («лентяй», «неуклюжая женщина», «кусоч хлеба»), *Байталюк* (байтал – «неуклюжий человек», байтало – «неработающий человек» [5, с.51]), *Баландюк* (ср. баланда «неповоротливый человек», «болтун», «очень редкая

постная юшка»), *Бамбула* (бамбула «тюхтий»), *Батыр* («герой, храбрый человек»), *Бахуров, Бахурский* («развратник; ухажер», «внебрачный ребенок; байстрюк»), *Безвременный* («который не имеет счастья; несчастный, бесталанный»), *Верещага, Верещак, Веселый, Говорун, Говоруха, Говорушко, Грубиян, Дикий, Дикун, Дикунец, Забара, Забарный* (забарный – «барится; медленный, неторопливый» [11, с.62]), *Забияка, Кмита, Кмитюк* (смыта – «наблюдатель; сообразительный»), *Комисливый* (комизливый – «склонен капризничать»), *Котолуп* («ловящий котов», «негодяй, виселик»), *Крикливый, Лихосмотр, Ленивый, Лютый, Мовчан, Мовчанов, Молчаненко, Молчанюк, Мормило* («грубый, невоспитанный человек», «мрачный, неприветливый человек»), *Недогода, Незговоров, Нескромный, Несмелый, Несмян, Несмянов, Нечеснюк, Образцов, Пунд, Ридун, Святой, Сердечный, Сердюк, Сердюков, Сердюченко, Скорук, Смирнов, Суворов, Тихий, Фертюк* («старое название буквы», «самодовольный, развязный человек; франт, джигун, жевжик»), *Хабалюк* (хабаль – «любовник»), *Хижий, Хижняк, Хижун, Хитрый, Хитрик, Хитрук, Хитрун, Хитряк, Хмурый, Хников, Чмихунов* (чмыхать – «смеяться, улыбаться, издавая глухие звуки носом, губами»), *Чудак, Чудик, Чудный, Чхайло, Шуришиков* (шурша – «задействовавший человек»), *Шушвал, Щирань, Щиренко*.

Б. Названия, указывающие на речевые особенности, недостатки: *Гакало, Галак* (галакаты – «громко разговаривать»), *Гаркавлук* (гаркавиты – «произносить нечетко отдельные звуки»), *Заика, Заичко, Крикливый, Мамот* (момот – «заика, воркун»), *Мамрега, Мамренко, Мамрич* («рыскать», «говорить непонятно»), *Нименко, Нименький, Немой, Нимчук, Пискун, Пискунов, Сопунов, Тарахтий, Фитькал* (фиткаты – «издавать свист или звук, похожий на свист»), *Фукалов, Харкавый, Хрипко, Хрипунов* (хрипун – «человек из хрилым голосом»), *Шамрай* (шамрати), *Шепетун*.

В. Названия, указывающие на интеллект: *Бевз, Бевза, Бевзюк* (бевз – «болван»), *Гуль* (гуль – «йолоп, дурак» [8, с.304]), *Дурач, Дурняк,*

Дурченко, Забудько, Мудренко, Мудрый, Мудрик, Мудрук, Незнайка, Непомнящий, Нечитайло, Умный, Скородумов, Тутик, Тутиков.

Методом метафорического переноса реалий действительности на лицо образованы антропонимы с первоначальным значением. Фамилии Запорожской области, соотносимые с неличимыми апеллятивами, представленными 13 лексико-семантическими группами, в основах которых засвидетельствовано: 1) фаунонаименование; 2) флорономинации; 3) названия средств труда, предметов быта, их частей, объектов назначения; 4) названия одежды, обуви, тканей; 5) названия блюд, продуктов, напитков; 6) анатомические понятия; 7) абстрактные понятия; 8) названия явлений природы, временных понятий; 9) названия болезней; 10) названия единиц измерения, денег; 11) названия веществ, материалов; 12) глагола в императивной форме, номинации на обозначение акустических понятий; 13) наименования игр, танцев, песен.

Охарактеризуем каждую группу.

1. ЛСГ «Фаунонаименование»

В рамках этой ЛСГ фиксируем шесть классификационных групп.

А. Названия диких птиц:

Баклан (баклан – «водоплавающая птица средней величины черного цвета»[17]), *Беркут*, *Боцюн* (боцюн «аист»), *Буслович* (бусол – «большая перелетная птица с длинным прямым клювом и длинными ногами, аиста»), *Ворона*, *Воронич*, *Воронин*, *Воронцов*, *Воронюк*, *Вороняк*, *Гагарин*, *Гоголь* (гоголь «водоплавающая дикая птица семьи утиных»), *Голуб*, *Голубев*, *Горобенко*, *Воробей*, *Воробьев*, *Дрозд*, *Дрозда*, *Дроздик*, *Дятлов*, *Зозуля*, *Канюк*, *Канюка* (канюк – то же, что «каня» «хищная птица семьи ястребовых, уничтожает грызунов»), *Кобец* (кибец – «хищная полезная птица семьи соколиных»), *Коноплянка* (коноплянка – «певческая птица ряда питающихся рябцеподобных»), *Коростель*, *Коростиль* (коростель и коростиль – «деркач»), *Коршак*, *Коршаков*, *Коршун*, *Коршунов*, *Кочубей* (кочубей – «птица: чубатый жаворонок»), *Крачко* (крячок – «водяная

птица семьи мартинов»), *Крук, Лебедев, Лебедюк, Лебедь, Лебедь, Огар, Огаренко.*

Б. Названия домашних животных:

Бабанов (бабана – «старая овца»), *Баран, Баранец, Баранов, Баранович, Баранчик, Баранчук, Баранюк, Бендюг* (бендюг – «конь-ломовик»), *Бык, Быков, Быковский, Бочуля, Бочуляк* (бочуля – «корова из большим животом; корова с белыми боками»), *Гулай*(гулай «однорогий бык»), *Дереш* (дереш – «чалый конь или вол»), *Другак*(«теленка или лошадка на втором году жизни», «второй рой, вылетевший из одного и того же улья»), *Кандыба*(кандыба – «плохой конь, шкапа»), *Конский, Кошко, Кобылецкий, Кобылко, Коза, Козенко, Козинский, Козинчук, Козий* (Козий – «название вола, рога которого расходятся в стороны, а концы закручены наружу»), *Козин, Козюк, Коровий, Коровин, Коровкин, Коровчук, Кот, Коцур, Коцюр, Кундель*(кундель – «овчарка»), *Лошак, Смаглий*(«вол почти черной масти», «смазливый человек, юноша»), *Телицин, Телица, Хабевич, Хабюк, Хабьук*(хаб – «старый конь»), *Цап, Цапек, Цапеня, Цапийчук, Цапович, Цаповский, Цапок, Цапюра*(цапура – «коза»), *Чулак* (чулак – «баран»).

В. Названия диких зверей:

Сурок(«большой грызун», «бездельник, лентяй»), *Биляк*(«заяц, имеющий белый мех», «белый гриб»), *Бугаенко, Бугай, Бугайчук* («некастрированный племенной бык», «ночная болотная птица из семьи чаплей»), *Медведик, Медведик, Медведчук, Медведюк, Медведь, Вовк, Вовкун, Вовчук, Горноста́й* (горноста́й – «ценный меховой зверь семьи куницеваых»), *Заяц, Зайка, Зайцев, Зайченко, Зайчук, Зверевич, Зверик, Зверок, Кабанов, Кабанюк, Козел, Козелюк, Козленко, Козлик, Козлов, Колонок.*

Г. Названия рыб, пресмыкающихся:

Акуленко, Акулич, Акулов, Бабец (бабец – «бычок, холобач»), *Бобырь*(Бобырь – «мелкая пресноводная рыба»), *Глистюк, Жабенко, Жабко, Жабский, Жабчик, Карасевич, Карасик, Карасюк, Карась, Кланцак*(кланцак – «порода бычков»), *Коблик*(коблик – «мелкая речная рыба семьи коропаых»),

Кобрин, Кобриненя, Ковбель (ковбель – «пичкур (бычок)» [36,с.288]), *Коротий, Корюков*(корюка – «рыба ряда селедчатоподобных» [33,с.256]),*Краснопирка, Линецкий, Линюк, Лященко, Мулько* (мулько – «мелкая рыбка; молодой приплод рыб»), *Пукас* (пукас – «рыба *Rhodeusamagus*, горчакъ»).

Д. Названия насекомых:

Бедрак(бедрак – «личинка майского жука»), *Блохин, Гедзишин, Гедзун, Гедзюк, Гедзь, Шмель, Жук, Жукович, Жучок, Клиц, Клопук, Комаренко, Комаров, Комарский, Комашук, Кузка, Кузко, Кузков, Мошкара* (мошкара – «мелкое двукрылое насекомое, похожее на мушку»), *Муравель, Муравьев, Мурашко, Муха, Мухин, Овод, Сарана, Саранчук* (саранча – «насекомое, похожее на конька»), *Тараканов, Хруц, Хрущев.*

Е. Названия домашних птиц:

Гусак, Гусев, Гусяк, Гусько; Качко, Качковский, Качур, Качурик, Качуринец, Качуровский; Квока, Клочко, Когут, Когутов, Кокоша (кокош – «петух» [7, с.768]), *Кокошко, Курко, Куроченко, Курочка, Курочкин; Петух, Петухов; Уткин.*

Между собственными географическими названиями и названиями людей есть очень тесная двусторонняя связь, которая оказывается в том, что, во-первых, огромное количество топонимов во всех областях Украины образовано от личных названий людей и, во-вторых, очень значительное количество украинских фамилий указывает на происхождение из определенной местности.

В Запорожской области зафиксированы фамилии, основы которых хранят корни слов-заимствований, что вызвано активными этническими контактами коренного украинского населения с представителями других народностей, а также процессами заселения украинской территории в период фамилии образования. Так, мы обнаружили фамилии польской, русской, тюркской, еврейской, немецкой, молдавского, венгерского, болгарского, французского происхождения.

Украинские ученые по-разному подходили к описанию иноязычных фамилий: С. В. Шеремета отдельно рассматривала только фамилии как иноязычные, а происходящие от собственных имен иноязычного происхождения – вместе с христианскими. Ю. Б. Бабий, Г. В. Бачинская, Л.А. Кравченко, Г. Д. Панчук, анализируя иноязычные фамилии, сочетают в одном разделе классификации. Этот принцип мы положили в основу нашего исследования.

Итак, в подразделе рассматриваются антропонимы, в основах которых зафиксированы иноязычные собственные имена и личные имена, хранящие в своих основах заимствованную апеллятивную лексику.

К этой группе относим такие фамилии, которые полностью сохраняют черты другого языка или мотивированы апеллятивами, не функционирующими в лексической системе нашего языка. Такие антрополоксеммы пришли к украинцам не как заимствованные апеллятивы, а как уже готовые фамилии от соседних и несоседних народов [37, с.199].

Количество фамилий, которые считаем иноязычными, составляет 5,2%.

Влияние русского языка на становление антропосистемы исследуемого территории иллюстрируют фамилии русского происхождения. Во времена крепостной церкви многие российские крестьяне бежали от помещиков на украинские земли, метрики и личные документы выписывались на русском языке, пренебрежение украинскими традициями приводило к абсолютной русификации процесса идентификации личности (будь то имя новорожденного или более поздний прозвища) [4, с.24].

Начиная с XIX в., а также в советский период под влиянием русского языка одними из самых продуктивных фамилий формата на исследуемой территории становятся суффиксы *-ов (-ев)*, *-ин*, например: *Блинов, Волков, Груздев, Гусев, Коришун, Муравьев, Сапожников, Сахаров, Уткин, Уточкин*.

Часто как творческие лексеммы фиксируются и русские слова: *Воробей, Воробчук, Киртиченко, Конопатенко, Коришун, Крачко, Крепкий, Муравель, Сапожник, Сахарчук, Утка, Цаплюк*.

Многие фамилии происходят из тюркских языков. Проникновению тюркизмов на территорию Украины способствовали различные внешние факторы: исторические контакты тюркских народов с украинским, наследование заимствований через брачные отношения, а главное – благодаря онимизации усвоенных на украинском языке тюркских апеллятивов. Исторически в состав тюркизмов входят собственно тюркские (турецкие), арабские и арамейские заимствования, например: *Амиров*, *Бей*, *Бирюченко* (тюрк. *böğü* – «волк»), *Фаренюк*, *Фарина*, *Фаринник* («редкий, исключительный») [45, с.201].

Активное проникновение немецких фамилий на украинские земли вызванное общественно-политическими и экономическими условиями развития двух стран. Создание немецких колоний, колонизация некоторых украинских земель (Галичины и Буковины), торговые связи украинских и немецких промышленников способствовали появлению германизмов в украинских антропонимов, например: *Хофман*, *Гундер* (нем. *hund* – «собака»).

Мы зафиксировали эпизодические заимствования и с других языков: *Бабошко* («ткань в горошинку»), *Бачевский*, *Бачук* («дядя» – форма обращения к старшему мужчине), *Мунтян* (армянское) и др.

Итак, семантический анализ основ фамилий жителей г. Запорожья обнаружил достаточно большое количество заимствований из других языков свидетельствует о тесных контактах украинской и других славянских и неславянских языков.

2.2. Структурно-словообразовательная характеристика фамилий жителей г. Запорожья

В каждом конкретном случае при анализе фамилий конкретного региона, при определении лексической базы фамилии, его словообразовательной структуры исследователь может отдавать

предпочтение той или иной этимологизации, учитывая принципы ономастической вероятности, популярности определенных имен во время становления фамилий, употребления диалектной лексики и т. п. Но никогда нет уверенности, что только именно такое, а не иначе трактовка фамилии с неоднозначной лексической базой является единственно правильным [44, с.240].

На территории Запорожской области обнаружено 605 полисемантических антропонимов (5,1%): *Бирка, Бирко*(«однолетняя овца», «о ничтожной, плохой женщине», «палочка или дощечка, на которой делали нарезки для счета» или откомпозитное славянское автохтонное имя), *Гирчак*(«народное название некоторых видов растений», «пресноводная рыба семьи коропових»), *Глоба, Глобин*(«согнутое дерево», «железный клин», «переносно: заботы»), *Гребенник*(«годовалое или многолетнее кормовое растение семьи злаковых»); *Деркач, Деркачук*(«небольшая перелетная птица»), *Дычко, Дичковский*(«дикое плодовое дерево»), *Житник* («жук», «крестьянин»), *Капитула*(«духовная коллегия при католическом или англиканском епископе», «собрание членов чернецкого или рыцарского ордена, а также его руководящий орган»), *Капшук*(«гамак в форме сумка, затягиваемой шнурочком», «о маленьком ребенке, подростка», «отеки под глазами или вообще на лице»), *Квасницкий*(«тот, кто варит, готовит или продает квас»), *Кленач, Коблов, Коблюк, Косицкий*(«небольшая коса»), *Лазанский*[1) лазаны – «вареницы, галушки»; 2) лозан – «народное название некоторых кустовых пород ивы»], *Ласкин, Ласко*(«доброжелательное отношение к кому-либо»), *Носальчук*(носаль – «жук довгоносик»); *Полоз, Полозов, Пундик*(«маленький толстый мальчик или девочка; карлик»), *Рогаль, Рогач, Рогаченко*(«длинный деревянный черенок, которыми берут и ставят в печь или вынимают из нее горшки»), *Фигель, Швайка, Швайко, Шпичко*.

Фамилии, происхождение которых установить не удалось, именуют непрозрачными названиями. Возможно, они возникли путем искажений общеупотребительных и архаичных лексем украинского языка или

вследствие древних заимствований из других языков, в которых также происходили подобные трансформации слов. Некоторые из этих антропонимов могли происходить от разговорных раритетных прозвищ, неизвестных широкой общественности. В основах таких фамилий лежат лексемы, полностью утратившие связь с современным языком, и поэтому значение их неясное [25, с.275].

Эти фамилии – интересный материал для дальнейших лингвистических исследований: *Антал, Банзула, Бишко, Бурбан, Вавико, Вибох, Вогас, Восих, Гарват, Грелюс, Гавара, Гуйт, Декет, Делик, Дзевечка, Дранцейко, Забзалюк, Здебка, Зизяк, Кацедан, Керенко, Керенко, Керрешун, Кропка, Кугир, Лебер, Логой, Мандика, Мауд, Медзатий, Мергут, Мерека, Миндак, Наатц, Окрста, Ретявко, Чемес, Чермак, Шмолда, Штыпа, Штурба, Шуклин, Шулдик, Щенсевич, Щесняк, Южека, Ярвиц.*

Итак, фамилии, произведенные основы которых являются пустыми звуковыми комплексами в семантическом отношении, составляют 510 единиц (4,3%) и требуют дополнительного этимологического анализа.

Однако в связи с тем, что для анализа материала выбраны разные классификации, возникают определенные трудности. Например, в отонимную группу мы зачислили только те фамилии, которые происходят от личных имен и топонимов, а С. В. Шеремета и Н. И. Рулева, кроме них, еще и те, что соотносимы с именами и прозвищами происхождения, которые у нас описаны отдельно.

Таким образом, мы еще раз убедились в необходимости признания и использования единой классификации.

Можно сделать выводы, более похожие по лексическому составу фамилии жителей Запорожской области, учитывая, что оттопонимные названия не выделены в отдельную группу.

Завершающим этапом в характеристике тех компонентов, которые берут участие в возникновении антропонима, есть выяснение мотива номинации – той причины, которая обусловила из многих вариантов

возможных наименований выбор только одного, который и стал собственным названием.

Основания для возникновения проприативов могут быть довольно разноплановыми. Таким образом, задачей исследователя как раз и есть определение «первичной, этимологической семантики названия, когда учитываются экстралингвальные, мотивационные отношения между объективной реальностью и языковым процессом» [33, с.256].

Анализ истории становления мотивационной классификации онимов свидетельствует о частичном отождествлении их типологий по семантике творческого слова и мотивами номинации, подтверждающими соответствующие систематизации прежде всего западноевропейских ономастов: Т. Войцеховского, Ф. Миклошича, К. Мошинского, Э. Муки, В. Ташицкого, Ф. Шварца и др.

На мотивы возникновения украинских собственных названий языковеды обратили внимание достаточно давно. В проекте украинской ономастической терминологии В. В. Нимчука предложена мотивационная характеристика проприальной лексики, преимущественно топонимов. Среди антропонимов выделено семь разрядов человеческих имен по происхождению:

1) фамилии/прозвища/по внешним чертам, виду, особенностями/положительными или отрицательными/тела или его частей: *Горбань, Головатый, Гладкий, Кривоус, Писаний, Сирко;*

2) фамилии/прозвища/по внутренним признакам/свойствам/ характера, удачи, наклона, привычки: *Добрый, Немилостивый, Проворный* и т.д.;

3) по обстоятельствам рождения, времени, последовательности и под.: *Вторак, Третьяк;*

4) фамилии/прозвища/по происхождению из определенной местности, по месту проживания, в частности оттопографические фамилии: *Батуринский, Яровой, Потичняк, Мостовой;*

5) фамилии/прозвища/по специальности, родом занятия, общественными отношениями/по состоянию/, должностью, имущественным состоянием, деятельностью человека: *Кравец, Гутник, Угляр, Кушнир, Килимник, Пивовар, Хмиляр, Колесник, Каменщик, Плахотник, Слесарь, Тесля* и т.д.; *Войт, Бунчужный, Осавул, Полуторакожуха, Пшеничный, Мужик*;

6) фамилии/прозвища/по орудиям, инструментам, изделиям, опосредованные фамилии: *Копыл, Шило*;

7) этнонимические фамилии, фамилии-этноними, по названиям национальностей, племен, этнических групп: *Русин, Сербин, Хорват, Поляк, Литвин, Турок, Гуцул, Бойко, Полищук* [9, с.98].

Напомним, М. М. Торчинский определяет такие недостатки в их группировке:

- выделение сверхдетальных подгрупп (наподобие: «по орудиям, инструментами, изделиями»);
- отсутствие обычных сегодня терминов (вроде: локативный, квалитативный, патронимический и т.д.);
- слишком много примеров на отдельные разряды имён, которые, притом, не всегда им отвечают (*Пшеничный* – как указание на специальность или состояние), и т.д.

Характеризуя мотивационную структуру ономастикона, А. В. Суперанская подчеркивала, что мотивирование собственных названий всегда историческое и социальное, а совокупность фактов, которые лежат в его основе, едина для всего человечества [21, с.239].

Общеславянское собрание ономастических терминов показывает, что среди славянских ономастов нет единства в вопросе относительно называния обстоятельств, связанных с процессом возникновения собственных названий.

Теоретические основы мотивирования детально охарактеризованы в коллективной монографии «Теория и методика ономастических исследований», где отмечается, что любое название предполагает причину, основание и мотив номинации. Мотивирование названия – это

комплекспричинно-следственных связей, который по-разному представлен в названиях разных типов и по-разному доступен для наблюдения и изучения [1, с.206].

Среди предлагаемых аспектов мотивирования в первую очередь выделяются исторический (связан с событиями и фактами, которые способствовали появлению именованного объекта), социальный (проявляется в отражении названий общественных групп и сопутствующих реалий) и территориальный (на выбор названия влияют природные условия определенного местности) [13, с.56].

Мотивы номинации могут быть «затемнены», причем не только вследствие отсутствия или недостаточной информации о жизненных обстоятельствах, в которых состоялся акт проприального наименования, но и тогда, когда имеет место присвоение наименований искусственным путем.

М. М. Торчинский утверждает, что для каждого собственного названия обязательно существует причина, почему выбран именно такой признак денотата для образования его названия, а не какую-то другую, ведь основанием для ее возникновения может быть что угодно, даже просто потребность назвать с целью отличить от других однотипных объектов. Кроме того, выделение посессивных, мемориальных, локативных и других критериях, игнорировать которые отнюдь нельзя [26, с.344].

К патронимическим относим, прежде всего, те фамилии, у которых засвидетельствована активная связь с личными названиями: генетически связанные с наименованиями отчества, реже – по матери, женщине и тому подобное. Чаще всего это антропонимы на *-енко/-енко*: *Авраменко, Вальченко, Наталенко, Огиенко, Панасенко, Федоренко, -ович/-евич*: *Богданович, Давидович, Захаркевич, Калинович, Леонович, Максимович, Янович; Попадинец, -ук/-юк*: *Валентюк, Грицюк, Эдвардчук, Марийчук, Юрчук; -ак/-як*: *Вальчак, Ищак, Любчак, Марущак*.

К посессивным относятся фамилии на *-ов/-ев/-ев, -ов/-ев*: *Герасимов, Логвинов, Морозов; Ефимцев, Францев; Голубев, Дмитриев; Грицков,*

Данилкив, Стецькив; Лаврентиев, Андреев, Блажеев, -ин/-ин, -ишин: Ващин, Дорын, Жоночин, Солошин; Дмитришин, Янишин; Медведкин, Скрипкин, -ых: Крутых, Лысых.

В эту группу перечисляем антропонимы на *-ан: Глухан, Куцан, Морозан; -аш: Косташ, -еу: Баранец, Ковтунец, Лысунец, -ик: Хитрик, Шустик; -ко: Дибко, Поцелуйко, Чубко, -ок: Глушок, -ун: Кривун, Моргун, Хижун, Шаргун, -уха/-ух: Тертуха, Чернух, -уш: Януш, а также субстантивированные качественные прилагательные: Малый, Слепой.*

Локативными можно считать такие фамилии на *-ск-ый/-цк-ый:Базалийский, Везденецкий, Замиховский, Капустинский, Ковельский, Лагодинский, Маначинский, Нежинский, Репницкий, Славуцкий, Холодецкий – и откатойконимные: Балынец, Батуринец, Гранивец, Качуринец, Козинец, Красиловец, Кутинец, Лубенец, Московец.*

К сущностным относим фамилии, указывающие на ремесло, профессию, этническую принадлежность их первоносителя: *Бортник, Грабарь, Кучер, Лановой, Муляр, Пасечник, Сивак, Тютюник, Фурман, Швец; Мазур, Москалик, Поляк, Украинец.*

К ситуативным относим фамилии: *Билуга, Верес, Горностаи, Еж, Качур, Клищ, Лис, Мох, Осыка, Перепелица, Рябчик, Сыч, Сова, Сорокопуд, Хорек, Черешня, Шпак.*

До темпоральных наименований, количество которых в целом незначительно, относим фамилии:*Другак, Третьяк, Третьько, Четверик, Шостак.*

Как идеологические квалифицируем отдельные искусственно созданные фамилии:*Советский, Сталинский.*

Однако фамилии типа *Билозир, Вернигора, Красновид, Перебийнос, Старовал* и тому подобное относим к ситуативным или квалитативным номинаций.

Фамилии, происхождение которых не удалось выяснить, зачисляем в группу с неизвестной мотивацией.

Итак, анализ мотивационной структуры фамилий подтвердил мнение А. В. Суперанской о зависимости их состава и социального и идеологической нагрузки от социальных, исторических, экономических и других факторов, которые, внедрились в собственно языковые процессы ономастики, могут ускорять или затормаживать их [42, с.217].

РАЗДЕЛ 3.

ТИПЫ ОСНОВ И СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ОТАНТРОПОНИМИЧЕСКИХ ФАМИЛИЙ И ФАМИЛИЙ АПЕЛЛЯТИВНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

3.1. Словообразовательные модели фамилий отантропонимического происхождения и их характеристика

Ономастическая система выступает в качестве своеобразной призмы, через которую можно видеть общество и культуру, в ней отражается познавательный опыт народа, его культурно-историческое развитие. В то же время имена собственные, выполняя ряд схожих социальных функций, имеют свои особенности в каждом конкретном языке, входя в систему данного языка, развиваясь по его законам. Вторая половина XX века отмечена бурным развитием морфемики и словообразования как самостоятельных разделов науки о языке. В течение этого периода были поставлены кардинальные вопросы в дериватологии [21, с.239].

Ими реализована на практике система динамического словопроизводства, отвечающая современным представлениям о многообразии форм деривации и полипроизводности в образовании апеллятивов и онимов. Словообразовательная система русского языка характеризуется довольно большим количеством формантов. В связи с этим возникает необходимость определения и выбора соответствующего форманта при образовании антропонимов. В этом заключается актуальность проделанного исследования. Рассмотрение формантов представляет особый интерес в плане семантики, ибо каждый конкретный формант несет определенную семантическую нагрузку и предопределяет семантику соответствующего слова.

Под формантами в ономастике принято понимать те повторяющиеся части имен собственных, которые их формируют как имя собственное.

Формант можно определить и как средство выражения словообразовательного значения. С.В. Акулова при определении функции форманта отмечает, что «в отличие от базы, составными частями которой могут быть лишь семантически значимые (двусторонние) единицы – слова, их основы и морфемы, формант может выражаться как морфемными (семантическими), так и морфонологическими (асемантическими) средствами. Те и другие средства в процессах словообразования вступают между собой в многообразные отношения, которые и определяют комплексный характер выражения форманта. Эти отношения непосредственно связаны со способом словообразования и особенностями того или иного словообразовательного типа внутри своего способа» [52, с.180].

К форманту также относится интерфикс, выполняющий строевую функцию в простых антропонимах в сочетании с суффиксом. Ф.А. Ганиев выделяет специфические интерфиксы в тюркских языках. Он считает, что все интерфиксы выполняют ярко выраженную языковую функцию, поэтому их невозможно считать нефункциональными (асемантическими). Лингвист выделяет в словообразовательной структуре следующие интерфиксы: «й», «в», «н», «ш», «с» и т.д. [9, с.98].

Среди указанных исследователем интерфиксов, наиболее частотным в антропонимах является **-н:** *Котлуба/н/енко, Котлуба/н/ский, Хаджи/н/ов, Кара/н/ец, Саби/н/ин, Шах/н/юк, Шах/н/енко*. Наш материал выявил частотные и уникальные интерфиксы антропонимов. К частотным относятся: **-ч:** *Асад/ч/енко, Бай/ч/енко, Бай/ч/ук, Басман/ч/енко, Бурма/ч/енко, Татары/ч/енко, Татар/ч/ин, Тур/ч/ин, Тур/ч/енко, Чабан/ч/енко, Шарав/ч/енко;* **-к:** *Баба/к/ов, Бай/к/ов, Ховал/к/ин;* **-л:** *Багай/л/юк, Бузов/л/ев;* **-а:** *Бик/а/енко, Курм/а/каев.*

К уникальным относятся: **-о-:** *саба → Саб/о/даш;* **-ин-:** *тула → Тула/ин/ов;* **-й-/и-:** *Ахтем → Ахтем/ий/чук, нагай → Нага/й/чук;* **-и-:** *котлубай → Котлуб/и/цкий;* **-ив-:** *баглан → Баглан/ив/ский;* **-оюс-:** *бурачак →*

Бурч/о~~ж~~/ок; -ш-: курув → Курув/ш/енко; -де-: бай → Бай/де/бура; -ц-: казан → Казан/ц/ев.

Выявлены случаи интерфиксации, сопровождающиеся усечением производящей основы. Усечению подвергаются основы при присоединении интерфикса *-ш*: *курман → Курма/ш/ов, ермак → Ерма/ш/ов*. Усечение производящей основы наблюдается в следующих случаях: *фисташка → Фисташ/енко, Фисташечко; патлажан → Патлаж/ей, ярмак → Ярм/ыш, Ярм/ыш/енко, Ярм/ушко*. При образовании антропонимов наблюдается чередование согласных фонем: *к/ч: балк → Балыченко, байрак → Байрач~~ный~~, башмак → Башмаченко, сердюк → Сердюченко, ташлык → Ташлыченко; з/ж: печенег → Печенежский*. Наложение морфов наблюдается на морфемном шве суффиксальных морфем *-енко* и *-ов*: *Балыч/енк(о) → Балыченк/(о)в, Гул/енк(о) → Гуленк/(о)в, Ермач/енк(о) → Ермаченк/(о)в, Калитин/енк(о) → Калитиненк/(о)в, Лабаз/енк(о) → Лабазенк/(о)в, Макиш/енк(о) → Макшенк/(о)в, Парч/енк(о) → Парченк/(о)в, Шам/енк(о) → Шаменк/(о)в*. В.А. Кравченко отмечает, что фамилии содержат в своем составе генетически разнородные аффиксы, которые отражаются «в их деривационно-морфемной структуре, в их «разнонациональной» форме» [27, с.390].

При определении структурных типов фамилий по формальным признакам мы основывались на классификации, предложенной исследователем. Материал показал, что русские и украинские фамилии с тюркской основой образуются при помощи славянских суффиксов и тюркских аффиксов.

Фамилии, оформленные суффиксами *-ов / -ев, -ин, -ик* у русских относятся к середине XVII века. Н.М. Ганжина пишет, что русские фамилии при своем возникновении в подавляющем большинстве случаев имели формы притяжательных (то есть давались по предкам, реже владельцам, и отвечали на вопрос чей?), поэтому основная масса русских фамилий имеет суффиксы *-ов (-ев), -ин*. Различие между ними формальное: суффикс -

овдобавлялся к прозвищам или именам на твердый согласный или к прозвищам-прилагательным (*Кутуз – Кутузов, Игнат – Игнатов, Гаврило – Гаврилов*), суффикс *-ев* – к именам или прозвищам на *-ь* или же на согласную *-й*: *Аггей – Аггеев, Авдей – Авдеев, Берсень – Берсенеv, Юрий – Юрьев, Кремень – Кремнев, Скобель – Скобелеv, Бегич – Бегичев* и т.п. [52, с.180].

Формант *-ин-* использовался при образовании фамилий, мотивированных отцовским именем / прозвищем, оканчивающимися на гласную (в основном *-о, -а*): *Кирка – Киркин, Апухта – Апухтин, Скворода – Сквородин, Репня – Репнин, Полтина – Полтинини* др. Русские фамилии в основном образуются от аппелятивов, патронимов, прозвищ, реже матронимов.

Будучи патронимическими по происхождению, суффиксы *-ов/-ев, -ин* являются лишь формальным элементом, вводящим фамилии с любой основой в «русский ряд» и нейтрализующим их этническую особенность. Антропонимы с суффиксами *-ов, -ев*.

Фамильный суффикс, обозначающий отчество или принадлежность, добавляемый к именам, прозвищам, заимствованным фамилиям, заканчивающимся на *-ой* или твердую основу. Присоединение суффикса *-ов* в качестве готового фамильного форманта к русским фамилиям тюркского происхождения шло автоматически, «без правил», в обход морфонологических принципов русского антропонимного образования.

Суффикс *-ов* присоединяется: – к аппелятивным основам: *бурун* «нос» → *Бурун/ов, тавшан* «заяц» → *Тавшан/ов, берекет* «прибыль» → *Берекет/ов* и др. – к патронимическим основам: *Аблез* → *Аблез/ов, Сефер* → *Сефер/ов, Мансур* → *Мансур/ов, Якуб* → *Якуб/ов* и др.

Б.О. Унбегаун связывает это с тем, что «на Руси в XVI веке было модным давать детям шуточные имена, включая и мусульманские, такие как Мансур, Мурат или Салтан, в качестве внутрисемейных имен. От них образовались затем фамилии, не отличимые от подлинных фамилий тюркского происхождения» [160, с.81].

Суффикс **-ев** содержится в русских фамилиях тюркского происхождения, образованных от основ на шипящую, в безударной позиции: *бантыш* «родинка» → *Бантышев*, *баи* «голова» → *Башев*, *кайдаш*, *койдеш* «односельчанин» → *Кайдашев*, *адаш* «тезка» → *Адашев*.

Выявлены случаи присоединения суффикса **-ев** к основам неизменяемых лексем на гласный **-и**: *демерджи* «кузнец» → *Демерджиев*, *кумурджи* «угольщик» → *Кумурджиев*, *арабаджи* «извозчик» → *Арабаджиев*, *танаджи* «телятник» → *Танаджиев* и др.

Фамильный суффикс **-ев** присоединяется к именам, прозвищам и заимствованным фамилиям, оканчивающимся на **-й**: *Бакшей* → *Бакше/ев*, *Баглай* → *Багла/ев*, *Котлубай* → *Котлуба/ев*.

Антропонимы с суффиксом **-ин**. Фамилии созданы по модели образования притяжательных прилагательных русского языка: *балык* «рыба» → *Балыкин*, *чабан* «пастух» → *Чабанин* и др.

При образовании отдельных антропонимов с суффиксом **-ин** между основой и суффиксом появляются интерфиксы **-шк**, **-к**, **-г**: *анна* «мама» → *Ана/шк/ин*, *баба* «папа» → *Бабашкин*, *ага* «брат» → *Ага/г/ин*, *Буян* → *Буян/к/ин*, *Парч* → *Парчин/к/ин*.

Как видим, различие суффиксов не связано с семантикой фамилий, поскольку его смысл «утрачен еще в общеславянском языке, выбор **-овили** - **ин** зависит только пережиточно от фонетического признака основы» [18, с.408].

Выбор патронимического суффикса в зависимости от характера конечного элемента основы, как правило, оправдан в исследуемых нами антропонимических единицах. Однако, как отмечают А.В. Суперанская и А.В. Сулова, перебой традиций намечается с середины XIX века, когда появляется значительное количество искусственных фамилий. Здесь довольно широко представлен суффикс **-ов** даже в тех случаях, где у естественно сложившихся фамилий был бы **-ин** [27, с.390].

Антропонимы с суффиксом **-ик**: *Кирпик* «ресница», *Кушик* «птичка», *Тереник* «глубокий», *Тылик* / *Тылык* «язык», *Тютюник* «табак», *Фесик* «шапочка», *Чупик* «щепка, прутик», *Юзик* «лицо».

Антропонимы с суффиксом **-ник**: *Майданник* «площадь», *Кавунник* «дыня», *Нагайник* «ногай», *Тютюнник* «табак».

Антропонимы с суффиксом **-чик**: *Адамчик* «человечек», *Гунычик* «денек», *Ерчик* «земля», *Куянчик* «зайчик», *Кирчик* «грязь, пятнышко». Отдельные русские фамилии образованы от различных именных основ при помощи суффикса **-н**: *Жемчужный*, *Кабачный*, *Камышный*, *Байрачный*, *Подбайрачный*, *Кульбачный*.

Антропонимы формально совпадают с прилагательными в формах именительного падежа мужского или женского рода. Отмечены единичные случаи присоединения к тюркской основе флексии **-ых**: *Чубар* → *Чубарых*, *Чал* → *Чалых*, *Ярын* → *Ярных*. В русском антропонимиконе фамилии такого типа относятся к застывшим формам родительного падежа множественного числа: *Крученых*, *Островских*, *Польских*, *Черных*, *Седых*.

Сосуществование морфодеривационных ономастических моделей фамилий жителей г. Запорожья в одном пространственно-временном континууме свидетельствует о толерантности языковой среды; преобладание русскоязычных моделей – о доминировании внешнеязыковых (средовых) факторов (российской государственности и русского языка как государственного).

3.2. Характеристика основ и словообразовательных типов фамилий апеллятивного происхождения:

На основе классификационных принципов в антропонимической системе Запорожья выделяем фамилии, производные от имён, топонимов и апеллятивов, что даёт важную информацию для историков, этнографов,

языковедов и возможность сравнительного анализа антропонимии разных территорий и языковых систем.

Отымённые фамилии Запорожья образованы от: 1) христианских имён, 2) славянских автохтонных имён, 3) имён иностранного происхождения (заимствованных) [12, с.302].

Последние и являются предметом нашего анализа. Заимствованные имена в основах содержат 6,5% исследуемых фамилий жителей Запорожья, что обусловлено историей края. В заселении региона принимали участие представители разных национальностей, которые переселялись для развития мощных промышленных объектов и т.п.

Бурный приток представителей разных этнических групп к современному Запорожью в передвоенный период способствовал развитию города. Переселенцы несли традиции своего народа, в частности национальные особенности именования людей, обогащая антропонимику фамилиями, образованными от иностранных имён: *Ираклий, Галактион, Арсен, Армен, Генрих, Марат, Арнольд, Назим, Назар, Исаак, Тодор, Атанас, Гозело, Чандер* и т.д.

Отдельные фамилии, производные от заимствованных имён, закрепились в полной форме: *Косма, Агапит, Ксенофон, Агазар, Багиш, Андроник, Арушан, Гергер, Царук, Арутюн, Хвича, Хатуна, Ламара, Йордан, Тодор, Стоян, Атанас, Калаян, Гозело, Тагар, Чандер, Мануш.*

Часть фамилий на **-енк-о** образованы от мужских иностранных имён: *Алименко* < *Алим*, *Казмиренко* < *Казмир*, *Кизименко* < *Кизим*, *Тодоренко* < *Тодор*, *Яненко* < *Ян*, *Гапоненко* < *Агафон*.

Большинство антропонимов, мотивированных мужскими заимствованными именами, имеют суффиксальные формы. К этой группе относятся фамилии: *Августинович, Августиновский* < *Август*, *Турик, Турич* < *Артур*, *Войцех, Войцехович, Войцеховский* / *Войциховский, Войцицкий* < *Войцих*, *Хольцман, Гольцер* < *Гольц*, *Дитрихов* < *Дитрих*, *Эйсмонт* < *Эйсмонт*, *Карлов, Карлович, Карловский* < *Карл*, *Касперов,*

Каспоров, Касперович, Касперсон < Каспер, Муратов, Мурадов, Мурадян < Мурат, Мурад, Паульский < Пауль, Рудь, Рудик, Рудин < Рудольф, Францов / Францев, Франценюк, Францишев < Франциск, Фридрихович < Фридрих, Шульцев, Шульцов < Шульц, Юзефович, Юзин, Юзько < Юзеф.

Отымённые фамилии сохраняют мужские (6%) и женские (0,5%) имена-заимствования. Среди них заимствования греческого (1,9%), тюркского (1,9%), еврейского (0,8%), армянского (0,1%), грузинского (0,1%), немецкого (0,1%), польского (0,1%), молдавского (0,05%), венгерского (0,05%), чешского (0,05%), румынского (0,05%), сербского (0,05%), болгарского (0,05%) происхождения и др. (1,2%).

Следует отметить, что большинство греческих, латинских и еврейских имён настолько тесно вошли в русский и украинский антропонимикон, что давно не воспринимаются как заимствования, хотя прошли путь адаптации и квалифицируются как имена церковно-христианского календаря (*Александров < Александр, Алексеев < Алексей, Яковлев < Яков*).

Но среди них встречаются имена, которые имеют несвойственное русскому и украинскому языкам словообразовательное оформление или нечастотны в употреблении. Их относим к заимствованным антропонимическим элементам. Греческие мужские имена составили основы фамилий: *Авксентьев < Авксентий, Агапитов < Агапит, Гапонов, Агафонов < Агафон, Висарионов < Виссарион, Евдокимов < Евдоким, Ипатьев, Ипатов < Ипатий, Калистратов < Калистрат, Косьмин, Косьмич < Косма, Ксенофонов < Ксенофон, Феодоракис < Феодор, Дорофеев, Дорофейский, Дорофеевко, Дорош, Дорох < Дорофей / Дорофея*. Женское имя *Параскевасо*хранилось в фамилии *Параскевопуло* («пуло» – «сын»).

Проникновению тюркизмов на территорию Запорожья способствовали различные внешние факторы: исторические контакты с тюркскими народами (азербайджанцы, башкиры, казахи, киргизы, татары, турки, туркмены, узбеки, чувашаи, якуты и др.), заимствования через брачные отношения, онимизация усвоенных славянскими языками тюркских апеллятивов.

Исторически в состав тюркизмов входят собственно тюркские (турецкие), арабские и арамейские заимствования. Тюркские мужские имена сохранены в фамилиях: *Абасов* < *Абас*, *Азаматов* < *Азамат*, *Аксаков* < *Аксак*, *Темиров* < *Темир*, *Шеремет* < *Шеремет*, *Касимов* < *Касим*. Следует отметить, что в основы фамилий с тюркскими именами не вошли женские имена. Это объясняется ограниченной ролью женщины в обществе стран Востока.

Арабские имена отображены в фамилиях: *Арефьев* < *Арефий*, *Хамедов* < *Хамед*, *Назим* < *Назим*, *Назым*, *Абдулов* < *Абдула*, *Чамурлиев* < *Чамурлий*. Через арамейское посредство возникла фамилия *Уразметов* < *Уразмет*.

Отдельно выделяются фамилии с именами еврейского происхождения. Еврейское население составляло и составляет значительную часть населения Запорожья, что объясняется историческими факторами заселения исследуемой территории. Иногда евреи переходили в православную веру. В связи с этим большинство имён, которые давались новорожденным евреям, были приняты греческой православной церковью, а впоследствии распространялись среди славян при крещении [39, с.30].

Значительное же количество имён еврейского происхождения не вошло в христианский календарь, поэтому фамилии с такими именами воспринимаются как содержащие иноязычный компонент.

Еврейские мужские имена сохранены в фамилиях: *Назаренко*, *Назар* < *Назар*, *Науменко* < *Наум*, *Акименко*, *Акимов* < *Аким*, *Фоменко* < *Фома*, *Абакумов* < *Абакум*, *Гуров*, *Гурин* < *Гурий*, *Исаков* < *Исаак*, *Самсоненко* < *Самсон*, *Яковлев* < *Яков*, *Симон*, *Шимонов* < *Шимон*.

В основах фамилий Запорожья также фиксируются еврейские женские имена: *Азза* < *Аза*, *Ревека* < *Ребекка*, *Саров* < *Сара*. Одной из характерных особенностей еврейской антропонимии является существование фамилий, происходящих от матронимов, что объясняется значимой ролью матери в воспитании детей по еврейским законам [31, с.170].

Армянские мужские имена стали основой для фамилий: *Агазарян* < *Агазар*, *Арушан* < *Арушан*, *Галустян* < *Галуст*, *Царукян* < *Царук*, *Овнатанян* < *Овнатан*, *Арутюнян* < *Арутюн*, *Рубен* < *Рубен*. От грузинских мужских имён образованы фамилии: *Зурабишвили* < *Зураби*, *Мурманишвили* < *Мурмани*, *Элдаришвили* < *Элдари*, *Хвичадзе* < *Хвича*. Женское грузинское имя *Хатуна* сохранено в фамилии *Хатунаши*.

Немецкие мужские имена в основах фамилий значительно преобладают над женскими, что продолжает языковую традицию именованья по отцу. Несмотря на фонетическое сходство германизмов с некоторыми еврейскими именами, что вызвано принадлежностью двух языков к германской группе индоевропейской языковой семьи, немецкие имена чётко прослеживаются в системе фамилий: *Карлов*, *Карловский*, *Карлович*, *Карленко* < *Карл*, *Франчук*, *Франкевич* < *Франк*, *Рудь*, *Рудик*, *Рудин* < *Рудольф*, *Францов* / *Францев*, *Франценюк*, *Францишев* < *Франциск*, *Шульцов* < *Шульц*, *Хольцман*, *Гольцер* < *Гольц*, *Шмулер*, *Шмуляев*, *Шмуль* < *Шмули*, *Дитрих* < *Дитрих*, *Вернер* < *Вернер*, *Ганцев* < *Ганц*, *Готлиб* < *Готлиб*.

В основах фамилий польского происхождения преобладают польские мужские имена, которые подверглись фонетической и морфологической адаптации. От имён польского происхождения образовались фамилии: *Базыль*, *Базилюк*, *Базиляк* < *Базилий*, *Войцех*, *Войцехович*, *Войцеховский* / *Войциховский*, *Войцицкий* < *Войцих*, *Касперов*, *Каспоров*, *Касперович*, *Касперсон* < *Каспер*, *Юзефович*, *Юзин*, *Юзько* < *Юзеф*, *Яненко*, *Ян*. Исследователи считают имя *Ян* видоизменённым фонетически: < *Яник*, *Янчик* морфологически вариантом имени *Иван*.

Молдавские имена сохранены в таких фамилиях: *Бирзулов* < *Бирзул*, *Виорика* < *Виорика*, *Ракул* < *Ракул*. Через венгерское посредство возникли фамилии: *Шандро*, *Шандор*, *Шандровский*, *Шандер*, *Шандаренко*, *Шандрук* < *Шандро*, *Андраш* < *Андраш*, *Иштванович* < *Иштван*. Чешское имя *Эйсмонт* лежит в основе фамилии *Эйсмонтов*. С румынскими именами

связаны фамилии: *Ангелуца* < *Ангелуца*, *Ионов* < *Ион*, *Джулаев* < *Джула*, *Шендрик*, *Шендриков* < *Шендре* (< *Александр*), *Штефан* < *Штефан*.

Сербское мужское имя *Беха* сохранено в основах фамилий *Бехов*, *Бешенко*, *Бешев*. От болгарских мужских имён образованы фамилии: *Атанасов*, *Танасов* < *Атанас*, *Иордан*, *Иорданов* < *Йордан*, *Калоянов*, *Калоянчев* < *Калоян*, *Стойанов*, *Стойан* < *Стойан*, *Тодоров*, *Тодоревич* < *Тодор*. От женского болгарского имени *Гергана* происходит фамилия *Герганов*.

Следует отметить, что семантика фамилий не всегда оказывается однозначной и прозрачной, поэтому этимология антропонима может иметь двойную или тройную мотивацию.

Так, фамилия *Логвин* образована: 1) от имени латинского происхождения (лат. *longus* «длинный»); 2) возможно, от женск. имени *Лаута*; 3) возможно, от мужск. имени *Евлогий*.

Исследователь тюркской антропонимии Н. А. Баскаков выводит фамилию *Дашков* от тюркского слова со значением «кичливый» или от другой лексемы, что означает «пробитый, проколотый», хотя возможно его происхождение и от уменьшенного варианта имени *Дарья* – *Даша* [10, с.94].

Таким образом, исследование отымённых фамилий Запорожья, в основах которых сохранены иностранные имена, показало, что эта группа антропооснов количественно значительна. Следует отметить преимущество мужских вариантов имён над женскими, что обусловлено древней традицией разных народов именовать по отцу.

В основах фамилий Запорожья, мотивированных именами иностранного происхождения, преобладают греческие, тюркские и еврейские онимы. Сосуществование в современном антропонимиконе Запорожья фамилий с русскими, украинскими, белорусскими и иностранными именами в основах обусловлено прежде всего особенностями заселения края в XVII – XIX вв.: поселением на территории Запорожья донских и слободских казаков, развитием горнодобывающей и металлургической промышленности.

Наличие в современном антропонимиконе Запорожья таких фамилий объясняется полиэтническим составом населения исследуемой территории.

Фактический материал иллюстрирует естественные корреляции регионального антропонимикона, делает возможным установление культурологических особенностей, отраженных в семантике антропооснов, являясь ценным источником для этнографических, исторических и других направлений исследования самобытности Запорожья как мультиэтнического региона.

3.3. Лексико-семантический состав апеллятивных образующих основ фамилий жителей г. Запорожья

Исходя из обнаруженных фамилий, можно выделить множество различных групп.

1. Канонические и неканонические имена. Одной из наиболее распространенных групп является группа фамилий, образованных от мужских имен. Например: *Александрова* – фамилия образована от христианского мужского имени *Александр* (с греческого – «защитник людей») [41, с.22].

Романов – основой является каноническое мужское личное имя *Роман* (с латинского – «римский, римлянин»).

Богданов – образовано от мужского личного имени *Богдан*.

Андреюшкин, Андреев – фамилии образованы от различных производных форм канонического мужского личного имени *Андрей* (из греческого – «мужественный»).

Данилевич, Данилов – образованы от христианского мужского имени *Данила* (церковное Даниил).

Любимцев – фамилия образована от популярного в старину мужского имени *Любим* (происходит от слов «любимый»).

Коленко – основой фамилии является крестильное имя Николай (от греческого – «побеждать»), вернее, от народной формы имени Коля.

Жуковский – по мнению И.М. Ганжиной, данная фамилия образована, скорее всего, от нехристианского имени Жук, одного из самых распространенных на Руси. Однако существует и другая версия, что фамилия образована от какого-нибудь географического названия типа Жуково [37, с.199].

Карпов – это фамилия, основой которой является каноническое мужское личное имя Карп (с греческого – «плод»).

Горохов – в основе фамилии лежит нехристианское личное имя Горох.

Калинин – фамилия происходит из производных форм календарного личного имени Калинник (от греческих основ kalli – «хороший, красивый», пікао – «побеждать»), например, «Калина», «Калинка» [38, с.156].

Нарциссов – в основе фамилии лежит довольно редкое крестильное имя Наркисс, произошедшее от имени персонажа античной мифологии Нарцисса. Также указываются и другие версии происхождения фамилии: семинарская фамилия, основа названия цвета или мифологического персонажа.

Булатов – основой фамилии является нецерковное мужское личное имя Булат, образованное от персидского слова булат – «сталь». Данное имя было пожеланием мальчику стать крепким и сильным, как сталь. Выше указаны основы фамилий, которыми являются традиционные русские имена жителей города Запорожье (а также современного русского языка). Часть фамилий образуется от уменьшительно-ласкательных вариантов мужских имен. Например: **Петин** – образовано от имени Петр, в уменьшительно-ласкательном варианте Петя. Фамилии от различных вариантов имени Петр (с греческого – «камень») присутствуют в русском языке в большом количестве, что говорит о большой популярности этого имени.

Мошков – данная фамилия образована от уменьшительной формы имен Моисей, Мирон и Парамон.

Некоторые русские фамилии 19 века образуются от иноязычных имен. К примеру:

Алев – образовано из отчества от личного имени *Али* (в русской адаптации – Алий) из арабского *ali* в значении «высокий, возвышенный, человек высокого звания, высокого достоинства». Имя *Али* особенно широко известно у приверженцев одного из направлений ислама – шиитов. Оно популярно потому, что так звали зятя Мухаммеда, четвертого халифа и первого законного халифа шиитов [12, с.302].

Аминов – образовано от тюркского имени *Амин*, из арабского *amin* – «уверенный, убежденный». Женские имена в качестве основы для фамилий используются крайне редко. В ходе анализа дневников В.Д. Касьянова, мы обнаружили только 16 матронимических имен. Приведем несколько примеров:

Домнина – данная фамилия образована от женского крестильного имени *Домна* (от латинского – «госпожа»). Также *Домна* – это разговорная форма от крестильного имени *Домника* (с латинского – «господская»).

Екатеринославский – образовано от женского христианского имени *Екатерина* (от греческого – «чистая») посредством сложения основы имени с основой глагола «славиться» [43, с. 339].

Еленев – образовано от женского имени *Елена* (с греческого – «светлая, сверкающая»).

Милютин – согласно справочнику И.М. Ганжиной, данная фамилия может восходить как к нехристианскому личному имени *Милютина*, так и к прозвищу, возникшему в зрелом возрасте. Эта фамилия имеет славянский корень «мил» и связана со словом «милый» (любимый, дорогой, желанный).

Помимо собственно женских имен, основой для образования матронимических фамилий может быть наименование женщины. Например:

Бабин – есть две версии образования данной фамилии. С одной точки зрения, фамилия *Бабин* была дана сыну бабки-повитухи (так называли

акушерку в старину). С другой точки зрения, эта фамилия происходит от нецерковного мужского личного имени *Баба*.

Бабенков – фамилия восходит к именованию человека по его родственным отношениям: бабой называли бабушку; следовательно, человек с фамилией *Бабенков* был ее любимцем.

Бабкин – значение фамилии – сын бабки-повитухи. Также не исключена версия происхождения данной фамилии от прозвища *Бабка*, которое имело много значений в русских говорах.

Также отметим способ образования матронимичного имени от женских профессий и домашних обязанностей. Например:

Латкина – с нашей точки зрения, основой для образования данной фамилии стало слово «латка» со значением «заплата». Как известно, шитье – это всегда было женской обязанностью. Поэтому данную фамилию можно отнести к матронимическим фамилиям. Л.И. Дмитриева отмечает, что прозвище *Латка* могло быть дано человеку, носящему заплатанную одежду, т.е. бедняку.

2. Топонимические основы русских фамилий Ряд фамилий, используемых в дневниках В.Д. Касьянова, образованы от различных топонимов, т.е. географических наименований. К примеру:

Невский – фамилия может, в первую очередь, происходить от названия реки *Нева* и обозначать человека, приехавшего с Невы. Помимо этого, данную фамилию могли дать в семинарии по имени святого Александра *Невского* или по церкви, названной в честь него.

Астраханцев – образовано от названия города *Астрахань*.

Липовский – основой данной фамилии может быть ряд топонимов, образованных от названия дерева липы, например, *Липки*, *Липова*, *Липский*.

Березовский – фамилия образована от одного из многочисленных селений, носящих название *Березы*, *Березово*, *Березовка* и т.д.

Белоконский – в связи с окончанием слова на *-ский*, данная фамилия, скорее всего, образована от географического названия, например, *Белые кони*.

Однако есть и другие версии происхождения данной фамилии. К примеру, основной фамилии *Белоконский* могло стать прозвище человека *Конь* и добавленная к нему цветовая характеристика.

Вяткин – фамилия связана с названием реки *Вятки* и принадлежит потомкам переселенцам с этой речи.

Донской – образовано от названия реки *Дон*, с которой, вероятно, прибыл носитель данной фамилии.

К группе топонимов также можно отнести различные наименования местностей, ландшафтов, явившиеся основой образования фамилии. Например:

Заозёрский – фамилия указывает на то, что предки данного человека когда-то жили «за озерами».

Заостровский – согласно семантике и этимологии данной фамилии, она образовано от названия территорией «за островами», аналогично предыдущей фамилии *Заозерский*.

Пустынский – образовано от наименования зоны пустыни. Эта фамилия принадлежала изначально выходцам из пустынных местностей. Также существует вариант, что данная фамилия образуется от названия деревни *Пустынь*.

Болотов – фамилия давалась жителю болотистых мест.

Иноземцев – фамилия указывает на иностранное происхождение предка. Иноземцем называли иностранца.

3. Фамилии на основе прозвищ. Многие фамилии, упоминаемые образуются от прозвищ человека:

Барабаш – данная фамилия образована, вероятно, от прозвищ *Барабош* или *Барбаша* из диалектных слов «барабоша», «барбаша», имеющих в говорах разные значения: «бестолковый, суетливый, беспорядочный человек, бормотун, врун, пустомеля».

Бушман – в основе данной фамилии лежит прозвище *Буш* (*Буша*, *Бушиха*, *Бушуй*), которое связано с диалектным глаголом «бушить», т.е.

шуметь, гудеть, а в говорах слово «бушуй» имеет значение «разгульный, неугомонный человек»

Жилин – фамилия образована, согласно Ю.И. Чайкиной, от прозвища *Жила*. Жилой называли в древнерусском языке либо скупого, жадного человека, либо упряма и спорщика [39, с.30].

Веселовская – прозвищная фамилия, которая восходит к прозвищу *Веселый*, которое давалось веселому или «хмельному» человеку.

Ворожейкин, Гадалов – прозвищные фамилии связаны с магической деятельностью человека. Так, фамилия *Ворожейкин* образована от прозвища *Ворожбий* или *Ворожейка*, связанным со значением глагола «ворожить» «заговаривать, пускать порчу, гадать, колдовать».

Фамилия *Гадалов* происходит от прозвищного наименования *Гадало*, основой которого является древнерусское слово «гадало», т.е. гадалщик [28, с.187].

Королёв – истоком фамилии является прозвище *Король*, образованное от древнерусского слова «король» со значением «красивый, видный человек» (в смоленских говорах).

Громов – прозвищная фамилия, основой которой стал глагол «громыхать» (бросать с шумом, стуком, треском, стучать, шуметь). Этим прозвищем называли, вероятно, шумного или громкоголосого человека.

Зверев – фамилия образована от нецерковного имени или прозвища *Зверь*, которым прозывали человека либо за его дикий нрав, либо за «дикий облик». Помимо этого, фамилия «Зверев» могла быть получена и в семинарии.

Бобровников – основой фамилии является профессиональное прозвище *Бобровник*, как называли ловца бобров и скорняка [46, с.144].

Соколов – фамилия восходит к прозвищу *Сокол*, которое давалось смелому человеку.

Петухова – основой фамилии является прозвище *Петух*. Слово «петух» имело в старину не только значение «куриный самец», но и обозначала мужа, принятого в дом жены.

Галкин – эта фамилия образуется от прозвища *Галка*. Однако, по мнению Ю.И. Чайкиной, на сегодняшний день пока еще не ясно, какой именно признак этой птицы лег в основу именованья [36, с.288].

Вишняков – в основе данной фамилии лежат прозвищные имена *Весеня, Весна, Вешник, Вешняки* его фонетический вариант *Вишняк*. Согласно И.М. Ганжиной, такие прозвища давались, как правило, детям, родившимся весной. Помимо этого, существует версия, что фамилия *Вишняков* происходит от фамилии *Вешняков* из-за одинакового звучания гласных «и» и «е» в корне слова. В связи с этим сегодня эта фамилия ассоциируется со словом «вишня».

Лопатин – прозвищная фамилия, которая восходит к прозвищу *Лопатка*, образованному от слова «лопата», т.е. есть много и жадно

4. Основы, отражающие отношение к новорожденному. В некоторых случаях фамилии образуются согласно эмоциям семьи по отношению к новорожденному или по его количественному номеру появления на свет. Например:

Девяттов – фамилия образована от числительного «девять» (возможно, количественный номер ребенка в семье). Основа «девять» наблюдается и в многочисленных нецерковных мужских личных именах: *Девятай, Девятка, Девятня*.

Горемыкин – фамилия связана с глаголами «горевать», «горюниться» в одном из двух значений: 1) тосковать, печалиться, грустить; 2) беседовать, нуждаться, терпеть. Одной из версий происхождения данной фамилии является ее «профилактическое свойство». Ребенку давали такую фамилию, чтобы на него не польстилась нечистая сила, и он рос здоровым и счастливым [3, с.227].

Замятина – слово «замять» означало «метель». Следовательно, такую фамилию могли давать ребенку, рожденному в такую погоду. Однако есть и альтернативные версии: фамилия может происходить от слова «замять» с

другим значением – «шум, крик, мятеж», а также от мужского личного имени *Замятня*.

5. Основы, обозначающие характеристику человека

Фамилии образуются в русском языке от лексем, обозначающих как внешний, так и внутренний мир человека и его окружение.

1) Внешний вид человека:

Безбородов – фамилия образована от прозвища человека, отличительной чертой которого было отсутствие бороды или усов. Следовательно, основой фамилии является существительное «борода» с отрицательным префиксом *без-*, обозначающим отсутствие бороды у человека.

Кудрявцев – образовано от существительного «кудри». Словом «кудря» в старину называли не только локон волос, но и кудрявого человека, «кудрявца» [32, с. 296].

2) поведенческая характеристика человека:

Быстров – основа фамилии: прилагательное «быстрый», вероятно, в связи с быстрой походкой и действиями человека.

Грехов – образование фамилии связано с тем, что человек, получивший эту фамилию, вероятно, был отступником от бога, т.е. человеком, совершившим богу неугодный поступок [31, с. 170].

Долгоруков – фамилия давалась либо человеку с длинными руками (т.е. здесь имеет место внешняя характеристика человека), либо человеку, быстро ходящему или бегающему. Помимо этого, здесь обнаруживается связь фамилии с кем-либо, нечистым на руку, вором.

6. Основы фамилий по профессии

Многие фамилии в русском языке образуются от места работы, характера трудовой деятельности человека. Например:

Водовозов – фамилия образована от названия профессии отца – водовоз. Человек, занимающийся таким промыслом, был особо заметным в деревнях, расположенных в засушливых районах.

Комиссаров – фамилия образована от названия профессии «комиссар», обозначающей руководящее лицо с общественно-политическими, административными или другими функциями [4, с. 24].

Кузнецова – в данном случае фамилия указывает на кузнечное дело. Как отмечает И.М. Ганжина, в каждом селении кузнец был самым необходимым и известным человеком, поэтому для жителей специальность была важнейшим признаком, которым и обозначали детей человека.

Семантический анализ фамилий – композитов, т.е. сложных слов, образованных по модели словосложения в русском языке, позволил выявить более сложную и зачастую непрозрачную этимологию некоторых фамилий:

Фамилия **Коновалов** восходит к именованию предка по занятию. Коновалом на Руси назывался знахарь, лекарь, а также человек, смотрящий за лошадьми и занимающийся их лечением [11].

7. Основы, обозначающие религиозные понятия

Фамилии с религиозной основой могут отражать различные христианские учения, догматы, религиозные предметы и явления в Запорожье. Например:

Благодетель – это фамилия семинарского происхождения. Как отмечается в «Словаре русских фамилий», в семинариях зачастую давали разные «благодатные» фамилии типа *Благодетель, Благодетель, Благодецкий, Благодецкий, Благодецкий* и т.д. Ученики семинарии получили такие фамилии за их хорошую учебу и смирение.

Вознесенский – основой является слово «вознесение», обозначающее событие новозаветной истории, восшествие Иисуса Христа во плоти на небо, а также установленный в память этого события и обещания о Его втором пришествии переходящий христианский праздник. Ю.А. Федосюк также указывает на то, что данная фамилия могла быть образована по церкви, названной в честь религиозного праздника Вознесения [29, с. 584].

Попов – с одной стороны, фамилия образована от слова «поп», названия православного священника (в современном русском языке это слово

является устаревшим). С другой стороны, как уже отмечено выше, эта фамилия была распространена и среди несеминарских людей и происходила, по всей вероятности, от имен «Поп» [18, с.408].

Преображенский – это искусственная фамилия, по мнению И.М. Ганжиной, которую носили церковнослужители. Фамилия происходит от названия большого христианского праздника – Преображения Господня, или от названия храма во имя Преображения.

Архангельский – образовано от существительного «архангел», который в христианском вероучении обозначает одну из высших категорий ангелов. По утверждению Ю.А. Федосюка, эту фамилию получали люди, поступавшие в духовные училища или семинарии, а также выходцы из сел, названных в честь архангелов Гавриила и Михаила.

Крылов – такая фамилия, согласно Ю.А. Федосюку, часто присваивалась воспитанникам духовных семинарий в связи с символизацией взлета к небесам [35, с.338].

8. Основы, обозначающие части тела. Некоторые фамилии, упомянутые в дневниках В.Д. Касьянова, образованы от частей тела человека или животных. Например:

Безносиков – согласно «Словарю русских фамилий», фамилия *Безносиков* (как и схожие фамилии типа *Беззубов*, *Безногий*, *Безухов*, *Безрукий* и т.д.) образована от увечья, которым отличался человек и которое сразу же бросалось в глаза. По этому же принципу в старину давались прозвищные наименования.

Бровцын – такая фамилия давалась человеку за выдающиеся чем-то брови (за очень густые брови или рассеченную бровь).

Висковатова – фамилия имеет значение «волосатый, с заросшими висками».

9. Основы от названий объектов живой природы

В данную группу фамилий можно отнести, к примеру, образование от названия дерева:

Пальмин – основой фамилии является дерево «пальма», растущее в южных странах. По мнению Ю.А. Федосюка, данная фамилия иногда давалась и ученикам семинарий [45, с.201].

Согласно проведенному анализу, семантические основы фамилий в русском языке очень разнообразны. Для исследования семантики фамилии необходим индивидуальный разбор каждой основы. Некоторые фамилии непрозрачны по своему происхождению. Следовательно, их основу выделить невозможно. Другие фамилии могут иметь неединственную мотивацию, в связи с чем данная классификация является условной.

ВЫВОДЫ

Анализируя словообразовательные модели фамилий жителей города Запорожья необходимо сделать следующие выводы:

1. Ономастика как раздел языкознания, изучающий собственные имена, имеет различные направления: антропонимика, топонимика, этнонимика, астронимика и т.д. В поле зрения антропонимики попадают личные имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы и т.п., следовательно, фамилии становятся частью антропонимического пространства ономастической системы. Как любые имена собственные фамилии имеют собственный план выражения и план содержания, имея ряд семантических, структурных и словообразовательных признаков. Одной из самых характерных черт фамилии является то, что она представляет собой часть наименования, которая переходит из поколения в поколение, т.е. является постоянной частью в наименованиях представителей того или иного рода в отличие от имен и отчеств.

Термин «фамилия», появившийся в русском языке в 18 в. от латинской основы, сегодня обозначает родовое / семейное имя, а в своем первом значении (семья, род) уже не используется.

В основу дефиниции термина «фамилия» положено несколько критериев: критерий определения фамилии человека, критерий наследования, критерий официальности наименования, критерий появления фамилии в языке, критерий указания на принадлежность человека к определенной семье.

Проанализировав несколько значимых дефиниций, представлено рабочее определение понятия «фамилия»: фамилия – это последний элемент официального именования человека, прибавляемый к личному имени, переходящий по наследству от отца или матери к детям или от мужа к жене, возникший последним из других официальных антропонимов и

указывающий на принадлежность человека к тому или иному семейному роду.

2. В качестве закономерностей развития антропонимической лексикографии можно отметить рост числа словарей антропонимов, отражающий общие процессы интенсивного развития словарного дела, расширение круга привлекаемых для их создания источников, единиц описания, спектра задач, которые ставят перед собой лексикографы. При этом издание словарной продукции в области ономастики несколько отстает от теоретических исследований. Так, анализ антропонимов в языке художественных произведений различных авторов представлен гораздо шире, чем в соответствующих словарях.

При создании ономастикона составители чаще опираются на письменные источники, чем на данные устной речи; чаще описывают отдельные виды онимов (личные имена/фамилии/прозвища), чем их совокупность как систему.

Фамилии подвергаются многочисленным разноструктурным классификациям. В основу классификации могут быть положены разнообразные критерии, среди которых уделялось внимание семантическому, грамматическому, этимологическому, семантико-этимологическому.

3. Определены особенности использования общенародной нарицательной и ономастической лексики для создания фамилий и их статистическое соотношение.

Развитие фамилии жителей г. Запорожья происходит в рамках трех аспектов: номинативного аспекта (процесс апеллятивации), мотивационного аспекта (разграничение мотивированных и немотивированных фамилий) и ассоциативного аспекта (наличие стереотипов и прецедентности в русских и украинских фамилиях). Фамилии, под которыми понимаются любые фамилии людей как с русскоязычными, так и с заимствованными основами и формантами, формировались на протяжении нескольких столетий, причем

формирование происходило неравномерно в рамках разных социальных слоев общества.

Все фамилии жителей Запорожья разграничены на номинативное (6725 ед., 56,7%) и ассоциативное (4661 ед., 39,3%) образования. Также выделены фамилии с мотивацией (296 ед., 2,5%) и фамилии неизвестного образования (178 ед., 1,5%) из-за сложностей или невозможности установить словообразовательные отношения. Выяснено, что морфологический способ образования антропонимов представлен только суффиксацией.

4. Среди жителей г. Запорожья зафиксированы фамилии, основы которых хранят корни слов-заимствований, что вызвано активными этническими контактами коренного украинского населения с представителями других народностей, а также процессами заселения украинской территории в период их образования. В процессе исследования выявлены фамилии польского, русского, тюркского, еврейского, немецкого, молдавского, венгерского, болгарского, французского происхождения.

Методом метафорического переноса реалий действительности образованы антропонимы с первоначальным значением. Фамилии жителей г. Запорожья, соотносимые с неличимыми апеллятивами, представленными 13 лексико-семантическими группами, в основах которых засвидетельствовано: 1) фаунонаменованье; 2) флорономинии; 3) названия средств труда, предметов быта, их частей, объектов назначения; 4) названия одежды, обуви, тканей; 5) названия блюд, продуктов, напитков; 6) анатомические понятия; 7) абстрактные понятия; 8) названия явлений природы, временные понятий; 9) названия болезней; 10) названия единиц измерения, денег; 11) названия веществ, материалов; 12) глагола в императивной форме, номинации на обозначение акустических понятий; 13) наименования игр, танцев, песен.

Среди способов словообразования фамилий жителей г. Запорожья наиболее продуктивным является суффиксация. Самые частотные притяжательный суффикс *-ов*, *-ев/-ёв* (31%), фамилии с суффиксами *-ин/-ын*, образованные от антропонимов, принадлежащих женскому роду (25%),

фамилии с суффиксом *-к(о)* (21%). Реже встречаются фамилии с суффиксами *-ск(ий), -цк(ий)/-цк(ой)*, отражающие относительную характеристику (16%), фамилии с суффиксами *-их/-ых* (1%) и фамилии, образованные суффиксально-префиксальным (6%).

Анализ мотивационной структуры фамилий подтвердил мнение А.В. Суперанской о зависимости их состава социальной и идеологической нагрузки от социальных, исторических, экономических и других факторов, которые внедрились в собственно языковые процессы ономастики и могут ускорять или затормаживать их.

Таким образом, исследование отымённых фамилий жителей г. Запорожья, в основах которых сохранены иностранные имена, показало, что эта группа антропооснов количественно значительна. Следует отметить преимущество мужских вариантов имён над женскими, что обусловлено древней традицией разных народов именовать по отцу.

Наличие в современном антропонимиконе жителей г. Запорожья таких фамилий объясняется полиэтническим составом населения исследуемой территории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабій Ю.Б. Прізвища сучасної Середньої Наддніпрянщини : дис.... канд. філол. наук : 10.02.01 / Миколаївський держ. Університет ім. В. О. Сухомлинського. Миколаїв, 2007. 206 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 2000. 1536 с.
3. Булава Н.Ю. Сучасні українські прізвища північної Донеччини : дис.... канд. філол. наук : 10.02.01 / Одеський національний університет ім. І.І. Мечникова. Одеса, 2005. 227 с.
4. Бурькин А. А. Языковые контакты в Арктике и специальные проблемы ономастической этимологии. *Языки коренных народов как фактор устойчивого развития Арктики: сб. матер. Междун. науч.-практич. конференции.* Якутск : Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, 2019. С. 24 – 30.
5. Варникова Е. Н. Зоонимы: место в ономастическом пространстве. *Вопросы ономастики*, 2011. Т. 10. № 1. С. 51–62.
6. Васильева Н. В. Собственное имя в мире текста. Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. 224 с.
7. Веди́на Т. Ф. Энциклопедия русских фамилий. Тайны происхождения и значения. Москва : Астрель, АСТ, 2008. 768 с.
8. Гаджихмедов Н. Э. Кумыкско-русский словарь пословиц и поговорок. Более 5000 пословиц и поговорок. Махачкала: Лотос, 2015. 304 с.
9. Галиуллина Г., Каюмова З. Арабо-персидские антропонимы в составе татарских народных пословиц. *Традиционная культура тюркских народов в изменяющемся мире. Материалы I Международной научной конференции.* Казань: Ак буре, 2017. С. 98 – 99.
10. Ганжина И. М. О внутрисемейной связанности личных имен в преднациональный период. *Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы II Международной научной конференции / отв.*

- ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2012. С. 81 – 83.
11. Ганиев Ф.А. К вопросу об интерфиксах в тюркских языках. *Научный Татарстан*. Казань: Центр инновационных технологий, 2009. № 4. С. 62 – 66.
 12. Голомидова М. В. Архетипы онимической номинации: индикатив, дедикатив, дезидератив. *В созвездии слов и имен: сб. науч. ст. к юбилею Марии Эдуардовны Рут*. Екатеринбург: Изд-во уральского ун-та, 2017. С. 302 – 320.
 13. Голомидова М. В. Личное имя как носитель социальной информации. *Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности*. Екатеринбург, 2009. № 7. С. 59 – 72.
 14. Грамматические категории и единицы: сборник научных статей к 75-летию А. Б. Копелиовича. Владимир : ВГПУ, 2004. 224 с.
 15. Дмитриева Т. Н. Проблемы изучения антропонимии обских угров. *Вестник угроведения*. 2013. № 3 (14). С. 23–37.
 16. Железняк І. М. Слов'янська антропоніміка (вибрані статті). Київ : Кий, 2011. 288 с.
 17. Калинин В.М. От литературной ономастики к поэтонимологии. *Логос ономастики*. 2006. № 1. С. 81–88.
 18. Калинин В.М. Поэтика онима. Донецк : Издательство Донецкого государственного университета, 1999. 408 с.
 19. Ковтюх С. Л., Кашталян О. М. Словозмінна парадигматика українських прізвищ : монографія. Кіровоград : ПОЛІМЕД-Сервіс, 2012. 256 с.
 20. Кравченко В.А. Антропонимия Приазовских греков в ее отношениях с украинской и русской антропонимии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.15. Донецк, 2002. 22 с.
 21. Кравченко Л. О. Українська ономастика : антропоніміка : навчальний посібник. Київ, 2014. 239 с.

22. Морозова Л.Н. Имена собственные русского языка. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1977. Ч. 2. 94 с.
23. Новикова Ю.М. Практичний словозмінно-орфографічний словник прізвищ Центральної та Східної Донеччини / за ред. проф. Т.Ю. Ковалевської та проф. І. Є. Намакштанської. Донецьк : Вебер (Донецька філія), 2007. 996 с.
24. Новикова Ю.М. Прізвища Центральної та Східної Донеччини : лексико-семантична та словотвірні-структурна специфіка / за заг. ред. д-ра філол. н., проф. Т. Ю. Ковалевської: монографія. Донецьк: Норд-Прес, 2009. 210 с.
25. Падалка Р.М. Динаміка прізвищ Донецької Слов'янщини : монографія та словник / за ред. д-ра філол. наук, проф. В. О. Горпинича. Київ–Дніпропетровськ : АНВОУ, 2010. 276 с.
26. Пахомова С. М. Еволюція антропонімних формул у слов'янських мовах : монографія. Вид. 2-ге, доповн. і переробл. Ужгород : Видавництво Олександрів Гаркуші, 2012. 344 с.
27. Петровский Н. А. Словарь русских личных имён. Москва : РИПОЛ классик, 2014. 390 с.
28. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. Москва : Наука, 1988. 187 с.
29. Пристайко Т. С. Російсько-український словник прізвищ мешканців м. Дніпропетровська/за заг. ред. Т. С. Пристайко, І. С. Попової. 2-ге вид., доп. і перероб. Дніпропетровськ : Вид-во ДНУ, 2009. 584 с.
30. Рут М. Э. Ономазиология? Мотивация? Семантика? Идеография? О классификациях имен собственных. *Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы III Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 7–11 сентября 2015 г.)* / отв. ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 231–233.
31. Славутич Є. В Військовий костюм в Українській козацькій державі : уніформологічний словник. Київ, 2012. 170 с.

32. Словник назв по батькові : словник-довідник. Н. С. Голікова, І. С. Попова, І. І. Турута. Дніпропетровськ : Біла К. О., 2012. 296 с
33. Словник української ономастичної термінології. Уклад. Д. Г. Бучко, Н.В. Ткачова. Харків : Ранок–НТ, 2012. 256 с.
34. Сотникова Е. А. Интродуктивные модели в тексте рассказов первой части цикла И. А. Бунина «Темные аллеи». *И. А. Бунин: от века XX к веку XXI: материалы Юбилейной всероссийской (с международным участием) научной конференции (20-21 сентября 2018 г.)*. Елец: Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2018. С. 239-245.
35. Сулейманова Р. А. Башкирские фамилии, основанные на анимистических верованиях: лингвокультурологический и этимологический аспекты. *Ономастика Поволжья. Материалы XVII Международной научной конференции. Великий Новгород, 17–20 сентября 2019 года*. Великий Новгород: Печатный двор, 2019. С. 338–342.
36. Суперанская А. В., Сулова А. В. О русских фамилиях. Санкт-Петербург : Авалонь; Азбука-классика, 2008. 288 с.
37. Супрун В. И. Имя собственное как эмотивный феномен. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2019. № 1 (134). С. 199 – 204.
38. Супрун В. И. Становление русского антропонимикона: этапы христианизации. *Хрестоматия теолингвистики: сборник статей*. Ульяновск: Мастер Студия. 2019. С. 156–175.
39. Супрун В. И. Этнолингвокультурные особенности русских отчеств. *Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике: материалы Международной научной конференции*. Тяньцзинь, 16 ноября 2018 г. / ред.: В. И. Карасик, Ван Миньюй. Волгоград, 2019. С. 30 – 38.
40. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: монография. Волгоград: Перемена, 2000. 172 с.

41. Тишина Е. В. Русская ономастика: диахронный и синхронный аспекты изучения: автореф. дисс. ... к. филол. н.:10.02.20. Волгоград, 2010. 22 с.
42. Торчинский М. М. Украинская ономастика: учебное пособие. Москва : ХНУ, 2010. 217 с.
43. Фандуль О. М. Перспективи створення електронного «Словника прізвищ України». *Актуальні проблеми комп'ютерних технологій : збірник наукових праць за матеріалами Шостої міжнародної науково-технічної конференції «Актуальні проблеми комп'ютерних технологій 2012»*. Хмельницький : ХНУ. 2012. С. 339–345.
44. Федосюк Ю. А. Русские фамилии: популярный этимологический словарь. Москва : Флинта; Наука, 2011. 240 с.
45. Цепкова А. В. Прозвище как часть лингвокультуры (на материале английского языка). Новосибирск : НГПУ, 2017. 201 с.
46. Чайкина Ю. И., Варникова Е. Н. Антропозоонимы. *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2012. Т. 39. № 2. С. 144 – 149.
47. Aitchinson J. *Words in the Mind: An Introduction to the Mental Lexicon*. 4th ed. Oxford; New York : WileyBlackwell, 2012. 352 p.
48. Mzhelskaya O.K. Thewaynationalmentality influences the proses of proper names apellativation and phraseologization. *SWorld Journal*. 2013. V.21315, P. 380–395.
49. Pynn G. Pragmatic Contextualism. *Meta-philosophy*, 2015. Vol. 46 (1). P. 26–51.
50. Uğur A., Aliğaoğlu A. ŞehirselAlanda Yok-Yerler : Türkiye’deGökdelenler. *Atatürk ÜniversitesiSosyalBilimlerEnstitüsü Dergisi*,2018. № 22. S. 2775–2791.
51. YavuzS., ŞenelM. YerAdları (Toponim) TerimleriSözlüğü. DOI 10.7827/TurkishStudies.5504. *Turkish Studies – International Periodical for the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic*. Summer, 2013. Vol. 8/8. P. 2239–2254.

52. Yerysh L.A. Possible worlds as a macrocontext of connotative proper names functioning. *SWorld Journal*, 2013. T. 21315, P. 180–200.

**Декларація
академічної доброчесності
здобувача ступеня вищої освіти ЗНУ**

Я, Приймак Анжеліка Юріївна, студент(ка) магістратури, форми навчання *заочної*, факультету *філологічного спеціальності 035 "Філологія"* спеціалізації *035.034 "Слов'янські мови та літератури (переклад включно). Перша – російська"* освітньої програми *"Російська мова і зарубіжна література. Друга мова"*, адреса електронної пошти *angelika543@gmail.com*, підтверджую, що написана мною кваліфікаційна робота на тему *«Словотворчі моделі прізвищ мешканців м. Запоріжжя»*

– відповідає вимогам академічної доброчесності та не містить порушень, що визначені у ст. 42 Закону України «Про освіту», зі змістом яких ознайомлений/ознайомлена;

– заявляю, що надана мною для перевірки електронна версія роботи є ідентичною її друкованій версії;

– згоден/згодна на перевірку моєї роботи на відповідність критеріям академічної доброчесності у будь-який спосіб, у тому числі за допомогою інтернет-системи а також на архівування моєї роботи в базі даних цієї системи.

Дата _____ Приймак А.Ю.

Дата _____ Дука Л.І.